

№ 18.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

29 Мая.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ I^{го}

1916 г.

Школа Комитета „Братской помощи“ для сиротъ въ Эчміадзинѣ.

МОСКВА.

Августъ 1916

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный
вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ.

При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Аскарисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., Верховскій Ю., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Иоаннисянцъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ф. Ф., проф. Котляревскій С. А., Ледницкій А. Р., Лео, Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милуковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій, Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ф. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ф., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к.
На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/3 стр.	1/4 стр.	1/16 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

— АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ —

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 18.

1) Объ армянскомъ сѣздѣ.	5) Всероссійскій армянскій сѣздъ.	10) Земское совѣщаніе въ Тифлисѣ.
2) Васпураканъ. Ф. Сибирскій.	6) Къ годовщинѣ освобожденія Вана.	11) Война съ Турціей.
3) Гроза. Стих. Эликаръ.	7) Великая дата.	12) Хроника армянской жизни.
4) Пышныя астры наваям. Стих.
Marjams Taze.	8) Ванская оборона. П. Терлемезьянъ.	13) Театръ и искусство.
	9) Ночь вѣсти. Г. Косоянъ.	14) Письма въ редакцію.

Москва, 29-го мая.

Въ тифлисскомъ еженедѣльникѣ «Амбава-бѣръ» напечатана подписанная инициалами виднаго кавказскаго дѣятеля статья, посвященная только что закончившемуся армянскому сѣзду, подъ заглавіемъ «Кто виновать». Разсматривается въ ней вопросъ о томъ, на чьей отвѣтственности лежитъ неучастіе въ сѣздѣ нѣсколькихъ крупныхъ кавказскихъ армянскихъ организаций, занятыхъ дѣломъ помощи пострадавшему отъ войны населенію турецкой Арменіи.

Мы не будемъ входить въ существо затронутого вопроса. Онъ потерялъ теперь всякое практическое значеніе, и самая постановка его post factum представляется намъ глубоко академичной. Выискивать сейчасъ виновныхъ — значитъ зажигать ненужную полемику, тратить время на разговоры о такихъ вещахъ, которыя утратили всякій практический смыслъ, отнимать силы отъ той нужной и важной работы, которой предстоить сейчасъ такъ много. Мы уже указывали въ прошломъ номерѣ нашего журнала, что созданіемъ новаго органа, призваннаго объединить и централизовать дѣло помощи бѣженцамъ, сѣздъ положилъ начало коренной

реорганизации бѣженскаго дѣла. Эта задача близка и дорога всѣмъ армянамъ одинаково: какъ тѣмъ, которые участвовали въ сѣздѣ, такъ и тѣмъ, которые на немъ не присутствовали. Ею и нужно заняться въ ближайшую очередь. Поиски какихъ-то виновниковъ будутъ только расколачивать, не давая сосредоточиться, создавать острые углы, т.-е. приводить къ тому, что несомнѣнно принесетъ вредъ большому національному дѣлу:

При установленіи состава того комитета — ядра, вокругъ котораго долженъ сложиться будущій центральный органъ, выдающій дѣломъ помощи пострадавшимъ отъ войны, сѣздъ, прежде всего, заботился о томъ, чтобы въ него вошли всѣ наиболее энергичные дѣйствительные работники, руководители главнѣйшихъ организаций, въ рукахъ которыхъ фактически сосредоточивалась до сихъ поръ помощь бѣженцамъ. Эти люди, слѣдовательно, получаютъ возможность въ полной мѣрѣ проявить свою энергію и накопленный за больше, чѣмъ годовую работу, практический опытъ.

Главный вопросъ, какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы разрозненные дѣйствія различныхъ организаций по помощи пострадавшему отъ войны населенію, были объединены въ одномъ центрѣ и чтобы денежные

средства, расходуемая на это, сосредоточивались въ одной истанціи. До тѣхъ поръ, пока это не будетъ осуществлено, всѣ промахи, наблюдавшіеся до сихъ поръ, будутъ неизбежно повторяться и, что еще важнѣе, распределение средствъ между нуждающимися будетъ попрежнему крайне неравномѣрно.

Вотъ главная задача. Надъ ней нужно работать, ибо время не терпитъ. Въ такой мо-

ментъ заниматься академическими вопросами и выискивать какихъ-то виновныхъ—дѣло едва ли очень своевременное. Армянскій народъ не можетъ позволить себѣ такую роскошь, когда народъ страдаетъ отъ невиданныхъ еще бѣдствій, когда историческая территория Арменіи стонетъ еще подъ игомъ вѣкового врага. Пусть разговорами занимаются другіе: у армянъ слишкомъ много живого дѣла.

Васпуракъ. *)

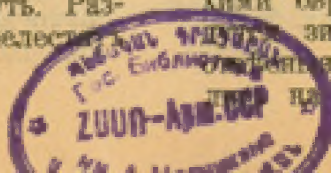
(Продолженіе).

Насталъ день выступленія главныхъ силъ. Нужно было собрать раскиданныхъ по Салмасу зинворовъ. И вотъ послѣ полудня въ назначенный день Вартанъ далъ знать хумбапетамъ грушгъ. «Сегодня ночью хумбы должны крадучись и незамѣтно пробраться въ село Хаватъ-Дивангъ». Въ большомъ, обнесенномъ высокой каменной стѣной, виноградишкѣ, былъ складъ провіанта, снаряженія запасныхъ патроновъ. Тамъ же Вартанъ и Ервантъ ждали зинворовъ, для которыхъ на средства мѣстныхъ армянъ были приготовлены обильный ужинъ и обѣдъ. Всѣ запасы продовольствія были приготовлены мѣстными армянами совершенно бесплатно. Настала ночь. Крадучись по-волчьи, потянулись изъ селъ и деревень Салмаса къ Хаватъ-Дивангу хумбы зинворовъ. Вокругъ села стояли патрули, провожавшіе приходящихъ въ виноградишкѣ. Ни одинъ человѣкъ не видѣлъ какъ пробрались эти сотни людей. Днемъ все замолкло. Зинворы притаились въ густой тѣни виноградишка—казалось виноградишкѣ пусто. Настала другая ночь. Зинворы выстроились—отслужили молебень, служить его священникъ-зинворъ. Было что-то фантастическое, вѣющее преданіями далекой старины, картинами изъ страшныхъ романовъ, въ этомъ молебнѣ. Ни вѣтерка... на темно-синемъ небѣ горятъ мириарды звѣздъ. Передъ длиннымъ столомъ выстроились въ два ряда съ пятьюдесятью всадниками на флагахъ зинворы, въ ночной тьмѣ едва виднѣется полотнище малиноваго знамени съ гордымъ девизомъ «Свобода или смерть». На столѣ, рядомъ съ Распятіемъ, лежатъ крестъ-на-крестъ ружье и боевая сабля, на нихъ присягаютъ по старому, занесенному вѣроятно изъ времѣнь греческой и болгарской революціи, обычаю. Молебень отслуженъ... Пора въ путь. Развернуто малиновое знамя, тихо шелеститъ

значки отдѣльныхъ хумбовъ, тускло блестя въ мигъ июльской ночи стволы винтовокъ, фыркаютъ кони кавалеристовъ. Опять передъ выступленіемъ произноситъ рѣчь Хойеръ. Тронулись... Впереди пѣхота, за ней, спустя прихвѣрно часа 1½, кавалерія. Всадниковъ едва не открыли. Несмотря на глубокую ночь, на дорогѣ попался какой-то курдъ, который началъ внимательно присматриваться къ конному отряду. Вартанъ не растерялся. Конечно, курда можно было убить и никто не узналъ бы—кто убійца, но вмѣсто этого, Вартанъ просто выдалъ своихъ всадниковъ за отрядъ персидской кавалеріи, направляющійся въ пограничный лагерь, скомандовавъ на персидскомъ языкѣ: «Впередъ, намъ нужно къ утру быть въ лагерь». Всадники умчались, оставивъ курда въ полной увѣренности, что это персидскіе сарбасы.

На границѣ Персіи въ Дерикскихъ горахъ, около развалинъ стариннаго монастыря, который за нѣсколько лѣтъ до Ханосора Вартанъ думалъ превратить въ укрѣпленную базу дашнакцуютъ противъ Турціи и укрѣпленія котораго были разрушены персами по настоянію Турціи, лежатъ глубокой скалистый, заросшій кустарникомъ, оврагъ Дузимандзоръ, самое имя котораго (Вражій оврагъ) говоритъ о недоброй славѣ этой расщелины Дерикскихъ горъ. Въ этомъ «Вражьемъ оврагѣ» остановился на день Вартанъ, здѣсь сошлась кавалерія съ пѣхотой и здѣсь же, притаившись межъ камнями и кустами, ждали они слѣдующей ночи. Только съ вершинъ бѣлыхъ скалъ (Дерикскія горы—бѣлыя горы) зорко смотрѣли во всѣ стороны часовые. Опять ночь... Зинворы двигаются дальше. Граница близка; за Араульскими горами становище марзакцевъ. Глухими оврагами, съ дозорами впереди, крадутся зинворы. Щебенъ, крутые, подъемы, скалы, кусты... Къ утру поднимаются на вершину... Тихо, безлюдно, вдали

(*) См. «Армянскій Вѣстникъ» № 17.

на поляхъ Ханосора становище марзикцевъ. Темнѣютъ войлочные кибитки курдовъ, бѣлымъ пятномъ выделяется шатеръ Шаряф-бея, какъ пестрый коверъ раскинулись въ долину табуны. Въ сильный бивокль въ лучахъ солнца блеститъ оружіе гамидійцевъ—вѣдь это не мирное племя, а отрядъ курдской арміи Блистательной Порты. Здѣсь съ женами и дѣтьми стоитъ полкъ гамидіе. Дальше въ долинахъ, далеко-далеко на горизонтѣ, темными пятнами на изумрудѣ травы темнѣютъ становища другихъ племенъ. Открой марзикцы зинворовъ, и всѣ до единого воины Вартана погибнутъ, какъ погибли зинворы Пето, Мартика и Аветосьяна. Томительно долго тянулся день. Каждую минуту или Шаряф-бей могъ послать разъѣздъ въ горы или какой-нибудь курдъ самъ, въ поискахъ за заблудившейся овцой, могъ случайно натолкнуться на становище. Настали наконецъ давно желанныя сумерки, а за ними темная южная ночь. На изсиня черномъ небѣ зажглись мириады звѣздъ, въ становищѣ марзикцевъ же засвѣтились десятки костровъ. Фидан двинулись... Оставивъ на вершинѣ десятокъ въ качестве резерва, другой на склонѣ—берегъ единственный путь отступленія, тихо и осторожно двинулись хумбы къ склону горы туда, гдѣ вдали свѣтящимися точками сверкали костры марзикцевъ. И какъ разъ въ тотъ моментъ, когда прозвучала команда Вартана «Впередъ съ Богомъ», съ темнаго неба скатилась звѣзда, оставивъ длинный блестящій слѣдъ. Какъ шалестъ провесса по молчаливымъ рядамъ шепотъ: «То звѣзда Шаряфа».

Тихо, осторожно тянется длинная змѣя зинворовъ. Вотъ перекрестокъ, расходятся двѣ дороги—одна прямо внизъ къ становищу, другая вправо, теряясь въ дали, ведетъ въ Ванъ. Зинворы стали... Было въ рядахъ ихъ 25 арменокановъ, шли они въ Ванъ, но съ Вартаномъ имъ было по пути до горы Араулъ, и вотъ, выступая, они заключили условіе: «будетъ бой до Араула, будемъ сражаться вмѣстѣ, нѣтъ—на Араулѣ разстанемся».

Простились... и тѣмъ поглотила маленькую кучку людей, идущихъ по слѣдамъ Восгена защищать промадный городъ. Другая большая кучка тихо-тихо, стараясь не брякнуть оружіемъ, спустилась къ подножью горы.

Вартанъ рѣшилъ ударить на врага передъ рассвѣтомъ, когда крѣпче, безмятежнѣе спитъ. Спустились внизъ, схоронились межъ складками почвы у подножья холмовъ Таврова. Съ вершины Араулъ спустился холодный, пронизывающій туманъ. Холодно... сыро... до смерти хочется курить... Нельзя курить—становище близко, тамъ еще не заснули, тускло свѣтъ въ туманѣ, мерцаютъ тамъ огни. Съ послѣдней рѣчью обратился Вартанъ къ зинворами. Еще разъ напомнить, что идутъ не на курдовъ, а на полкъ гамидіе.

дѣйствъ—воинствъ Порты, что жизнь дѣтей и женщинъ неприкосновенна. «Смертная казнь тому, закончилъ Вартанъ, кто убьетъ ребенка или женщину». И до нашихъ дней народная пѣснь сохранила этотъ заветъ Вартана:

— «Куда бѣжать, о Боже, Боже — фидан идетъ!»

Кричитъ курдянка, прижавъ ребенка къ своей груди.

— Сестра, не бойся, звучитъ изъ мрака, отвѣтъ фиданъ.

Фидан не тронетъ дѣтей и женщинъ!..»

Тихо, не фыркнувъ кони, какъ будто знаютъ, что тамъ въ долину притаилась смерть. Темно, но бѣлые тѣни уже ползутъ съ востока, давно погасли огни въ становищѣ марзикцевъ.

Пора, разсвѣтъ близко... И вотъ «Вартанъ спрыска, Инханъ слѣва», какъ доселѣ поетъ слѣпой пѣвешъ въ глухихъ захолустьяхъ турецкой, персидской и русской Арменіи, разсыпавшись вѣромъ, вытянувшись огромной змѣей, охвативъ полукольцомъ становище, двинулись впередъ зинворы... Ближе и ближе... Тамъ спать, нѣтъ сторожевой цѣпи, дремлютъ или нѣтъ часовыхъ. Зинворы идутъ изъ подъ вѣтра, не чувятъ ихъ сторожевые псы... Рѣка... Стопнулись, замаялись зинворы. Вартанъ слѣзаетъ съ коня, идетъ въ волны. Перенесли становище здѣсь всего въ какихъ-нибудь нѣсколькихъ стахъ шагахъ. Но вѣроятно плескъ дошелъ до слуха курдовъ. Изъ мрака прозвучалъ окликъ часового. Зинворы молча ускорили шагъ.

Ожило, засуетилось становище, зашелелись въ темныхъ шатрахъ, тревожные крики:

«Будите Шаряфа!»

«Дайте знать бою!»

«Бейте тревогу — неприятель!..»

Зазвучала изъ мрака труба, то Вартанъ приказалъ трубачу дать сигналъ битвы. Запелкали выстрѣлы, какъ градъ посыпался на палатки пули. Торопливо, лихорадочно, но безъ толку зазвучали отвѣтные выстрѣлы изъ становища. Не долго длилась борьба—фидан бросились въ атаку. Въ какой-нибудь часъ—полтора все было кончено. До 500 человекъ, весь полкъ гамидіе племени марзикцевъ погибъ. Самъ Шаряфъ спрятался въ колодецъ, что роется въ шатрахъ курдовъ для охлажденія, шербетовъ и сохраненія припасовъ. Его сабля, орденъ, данные Гамидомъ за бойню арменокановъ, мундиръ и фирманъ на организацію полка гамидіе, все досталось побѣдителямъ и хранится въ женскомъ музее дашнакцютюнъ. Племя марзикцевъ, какъ боевая сила, исчезло, немногимъ удалось спастись и поднять тревогу въ окрестныхъ племенахъ и недалекомъ лагерѣ аскеровъ. Яркое солнце озарило кровавое поле платящихъ женщинъ и дѣтей, опроки-

нутые шатры, трупы, трупы и трупы и отступающихъ, нагруженныхъ добычей, зинворовъ. Много сабель, кинжаловъ и ружей взяли воины Вартана и среди нихъ, какъ увидѣли по клеймамъ на стволахъ и лезвияхъ, было оружiе несчастныхъ товарищей Пето и Аветосьяна. А изъ долины съ востока надвигались толпы курдовъ и аскеръ. На измыленныхъ лошадяхъ, разъяренные, какъ хищные съ цѣли псы, неслись къ становищу толпы сыновъ Курдистана. Были они какъ бѣшеные. Какъ! Армяне, райя созданная Аллахомъ только для того, чтобы храбрый курдъ имѣлъ кого рѣзать и грабить, осмѣлились истребить прославленное храброе племя марзикцевъ. «Ни одного не оставимъ въ живыхъ, всё заплатите жизнью», рѣшили курды. Но сказать легче, чѣмъ сдѣлать. Фиданъ уже отступилъ за скалы. Начался бой, и Вартанъ сумѣлъ продержаться до ночи.

Ночью, пропустивъ всѣхъ впередъ, когда даже арьергардъ уже почти скрылся въ туманной мглѣ, Вартанъ послѣднимъ двинулся на востокъ. Курды спали, не разставивъ вокругъ становища зинворовъ цѣпей, не попытавшись охватить ихъ, путь отступления былъ свободенъ. Тихо... далеко позади остались курды... Вартанъ одинъ... И тутъ свершилось чудо. Старый хумбапетъ, не разъ водившій и ночью и днемъ зинворовъ черезъ Араульскія горы, знавшій каждую тропинку среди этихъ горъ, потерялъ дорогу—заблудился. По звѣздамъ пробирался Вартанъ на востокъ. Крутой оврагъ, спустился на половину, дальше не идетъ лошадь. Что дѣлать? Слѣзъ съ коня, закурилъ. Вдругъ вверхъ на гребнѣ топотъ копытъ, нѣсколько всадниковъ, тѣни пѣхотинцевъ. Вартанъ поспѣшно потушилъ папиросу: можетъ быть курды, но какъ разъ въ это время его конь заржалъ. Все равно погибать—рѣшилъ Вартанъ и засвисталъ условнымъ свистомъ зинворовъ. По крайней мѣрѣ узнаю, кто тамъ. Свистокъ въ отвѣтъ. Можетъ быть курды хитрятъ. Тѣни приближаются. Вартанъ окликнулъ—и вдругъ радостные голоса:

«Паронъ Вартанъ, паронъ Вартанъ!».

Бросились къ нему, окружили; оказывается кучка зинворовъ отбилась, потеряла дорогу, случайно наткнулась на Вартана. Обрадовались. Укажи намъ дорогу, выведи насъ, Вартанъ.

«Дороги не знаю, но намъ путь на востокъ, къ утру разберемся, гдѣ мы, ищите спускъ въ оврагъ».

Разыскались, нашли. По крутымъ, чуть не отвѣснымъ скаламъ, свели проворныхъ, привыкшихъ какъ козы карабкаться по скаламъ, лошадей, двинулись дальше, держась по звѣздамъ восточнаго направленія. Прошло часъ—два пути. Вартанъ узналъ знакомыя скалы, разобравшись въ дорогѣ и къ утру при-

вели своихъ на сборный пунктъ въ Дупмадзоръ. Курды остались далеко позади. Сочли убитыхъ—всего 19 человекъ, да десятка два тяжело раненыхъ, легко раненыхъ не считали.

Среди убитыхъ былъ Каро. Онъ во время отступления сознательно шелъ на смерть. Последній разъ видѣли его на крутой вершинѣ, онъ осматривалъ ружье одному изъ зинворовъ и затѣмъ, когда другіе отступали, остался, отстрѣливаясь на этой вершинѣ.

Изъ Дупмадзора выступили въ Салмасъ. Вѣсть о побѣдѣ неслась впередъ зинворовъ. Родовались и армяне, и персы, и курды—одинаково солону приходилось всѣмъ. Зинворовъ встрѣчали въ попутныхъ армянскихъ деревняхъ съ крестомъ и духовенствомъ, въ армянскихъ церквахъ служили благодарственные молебны. Экспедиція окончилась блестяще, теперь необходимо замести слѣды, дать возможность зинворамъ скрыться изъ Салмаса. Пока хумбы опять развели по убѣжищамъ и начали группами переправлять на Кавказъ, въ Урмію и другія провинціи Персіи. А изъ Турціи неслись грозныя требованія выдать революціонеровъ, избившихъ марзикцевъ.

«Ничего мы не знаемъ и никакихъ революціонеровъ у насъ нѣтъ»,—отвѣтили консуламъ персидскія власти Хоя и Салмаса. Тогда турецкій посолъ въ Тегеранѣ предъявить шаху ноту съ требованіемъ выдачи революціонеровъ, грозя въ противномъ случаѣ энергичными мѣрами. Изъ Тегерана въ Салмасъ пришелъ приказъ «во чтобы то ни стало арестовать и выдать революціонеровъ, а то полетятъ съ мѣстъ ханы и бабыханы».

Власти засуетились, забѣгали... Начали искать революціонеровъ, но было уже поздно—большинство зинворовъ уже ушло изъ Салмаса, остальные свѣтали въ убѣжищахъ, не показываясь на улицу днемъ. Власти продолжали искать и въ концѣ концовъ арестовали нѣсколькихъ зинворовъ, неосторожно показавшихся днемъ на улицѣ. Но и этихъ не удалось довести до Урміи. Зинворы могли освободить ихъ оружіемъ, перебивъ немногочисленный и плохо вооруженный конвой персидскихъ сарбасовъ, но не хотѣли ссориться съ Персіей, потому рѣшили устроить побѣгъ и онъ удался. Ночью пробрались стѣнку глинобитной тюрьмы, въ которой были заключены арестованные и всѣ бѣжали. Въ отчаяніи прибѣжалъ персидскій чиновникъ къ одному русско-подданному доктору. «У васъ бывають русско-подданные армяне, можетъ быть бывають и зинворы, укажите—кого арестовать, мнѣ все равно—виновенъ, не виновенъ, только бы выдать туркамъ».

Докторъ отказался дать совѣтъ. Но на другой день сами персы опять такъ случайно арестовали одного изъ хумбапетовъ-зинворовъ. Но, арестовавъ его, они сами не зна-

ли, какое участіе онъ принимать въ походѣ и принимать ли вообще какое-нибудь участіе въ революціонномъ турецкомъ движеніи. Было ясно одно—онъ армянинъ и онъ принятый человѣкъ въ Салмасѣ. Этого было достаточно для ареста Энъ. Опасаясь побѣга, персы приняли свои мѣры, отправивъ его въ Тавризъ, приказали каждую ночь одному изъ сарбасовъ садиться на плечи арестованному. До Тавриза довести удалось, но въ Тавризѣ онъ заявилъ, что онъ русскій подданный. Русскій консулъ потребовалъ отъ властей доказательства участія арестованнаго въ революціонномъ движеніи, доказательства не нашлось, и послѣ довольно продолжительнаго сидѣнія въ тюрьмѣ его выпустили на свободу.

Такъ кончился знаменитый въ лѣтописяхъ армянской революціи ханосорскій походъ. Немногіе изъ участниковъ его дожили до нашихъ дней, но два изъ нихъ—Андраникъ и Вартанъ—стоятъ во главѣ армянскихъ добровольческихъ дружинъ, большинство сложило голову по тюрьмамъ, ссылкамъ или умерло отъ пули или кинжала, но и до сихъ поръ слѣпой вѣнецъ тайкомъ отъ курда и турка поетъ толпѣ армянъ въ Васпураканѣ:

«Сыплется градъ на поляхъ Ханосора,
То фидай дашнакцютюнъ,
Что мститъ на поляхъ и долинахъ...

Ф. Сибирскій.

Проза.

Евфратъ разлился: Бѣгутъ турки въ смятеніи.

— Аллахъ разъярился на вѣрныхъ рабовъ...
То кровь—не вода, то проклятіе и мщеніе,
То кровь неповинныхъ армянскихъ сыновъ.

Въ ручьяхъ и колодцахъ, въ озерахъ глубокихъ.

Соленой и горькою стала вода.
То слезы загубленныхъ дѣвъ черноокихъ,
То слезы неволи, то слезы стыда:

Изъ странъ полуночныхъ надвинулась буря,
Гроза разразилась! Спасенія нѣтъ!
И турки бѣгутъ::: а армяне ликуя
Привѣтствуютъ грозный, желанный разсвѣтъ.

Военной грозой къ нимъ свобода примчалась,
На крыльяхъ шrapнели и въ звукахъ трубы.
Арменія долго ея дожидалась,
И небо слышала вѣрныхъ мольбы.

Эликаръ.

«Пыльные астры завяли»...
Плачутъ безпомощно звуки.
Кто это тамъ у рояли?
Чьи вижу блѣдныя руки?
Ты это... О, какъ безмѣрно
Ты дорога мнѣ, родная...
Пальцы твои, что невѣрно
Бѣгаютъ, пѣсни сылетая—
Какъ я люблю эти пальцы.
Слушаю::: бросаю пальцы.
Слушаю: вѣтеръ рыдаетъ
Тамъ, за окошкомъ тоскливо.
Пламя дрожитъ, и пугливо
Тѣни во мракъ убѣгаютъ,
Сказки свои лепечая.
Холодно: Меркнеть свѣча.
Слышу за стѣною кто-то
Тихо молитву читаетъ.
Вѣки смыкается дремота.
Кто-то о счастьѣ гадаетъ,
Въ комъ-то надежды живутъ,
Сердца сомнѣнья не рвутъ.
«Пыльные астры завяли»...
Грезы солгали, родная?
Полно, уйди отъ рояли!
Видишь, одна я::: одна я:::

Маріамъ Газе.

Въ № 17 нашего журнала въ стихотвореніи Исаакіана переведенномъ Сергѣемъ Заронимъ, въ восьмомъ стихѣ ошибочно напечатано: *Невинный*, вмѣсто *Невидаемый*; этотъ стихъ долженъ читаться такъ: «Какъ пурпурный *Невидаемый Цѣтлокъ*». Ред.

Добровольцы изъ сел. Оцна эрзерумской области.

Всероссійскій Армянскій съѣздъ.

Телеграмма Августѣйшаго Намѣстника на Кавказѣ армянскому съѣзду.

Августѣйшій Намѣстникъ на Кавказѣ Его императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ вчера прислалъ на имя председателя всероссійскаго армянскаго съѣзда Мамиконяна слѣдующую телеграмму:

«Сердечное привѣтствіе съѣзда представителей армянскихъ организаций глубоко меня тронуло. Особенно цѣню я полное любви отношеніе къ памяти моего родителя, всей душой послужившаго святому дѣлу освобожденія христіанскихъ народностей отъ вѣковаго угнетенія Турціи.

Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ я непоколебимо вѣрю, что благословляемая милостію Всевышняго доблестная русская армія достигнетъ тѣхъ высокихъ идеаловъ, во имя торжества которыхъ было поднято грозное русское оружіе, и что часъ окончательной побѣды надъ врагами Россіи освободитъ навсегда армянъ и другія христіанскія народности отъ турецкаго владычества. Сердечно благодаря съѣздъ за привѣтствіе отъ души желаю ему полного успѣха въ разработкѣ вопроса о лучшихъ способахъ помощи бѣженцамъ-армянамъ.

Генералъ-адъютантъ *Николай»*.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму, посланную всероссійскимъ армянскимъ съѣздомъ:

«Ваше Императорское Высочество. Въ восточной войнѣ 1877 года Августѣйшему Родителю Вашему было угодно обратить вниманіе на бѣдственное положеніе армянъ въ Турціи, и по Его указаніямъ была включена въ санъ-стефанскій договоръ статья 16-я, предусматривающая улучшеніе условий существованія нашего народа. Въ сознаніи народа-мученика хранится и живетъ благодарная память о благородномъ починѣ покойнаго Великаго Князя.

Живѣть и крѣпнѣть убѣжденіе и изъ-тайниковъ души народной исходящая вѣра, что Его Сыну суждено, по вѣснеловѣднимъ путямъ Провидѣнія, одолѣть вѣкового врага христіанства и освободить родную землю, омытую кровью многихъ поколѣній.

Съѣздъ представителей армянскихъ организаций обѣихъ столицъ Европейской Россіи и Кавказа, собравшійся въ столицѣ Имперіи, раздѣляя званіе эту вѣру народную, всеподданнѣйше проситъ Ваше Императорское Высочество призвать его глубочайшую благодарность за высокое вниманіе къ нуждамъ нашихъ обездоленныхъ братьевъ армянъ-бѣженцевъ въ Турціи».

Петроградская печать объ армянскомъ съѣздѣ.

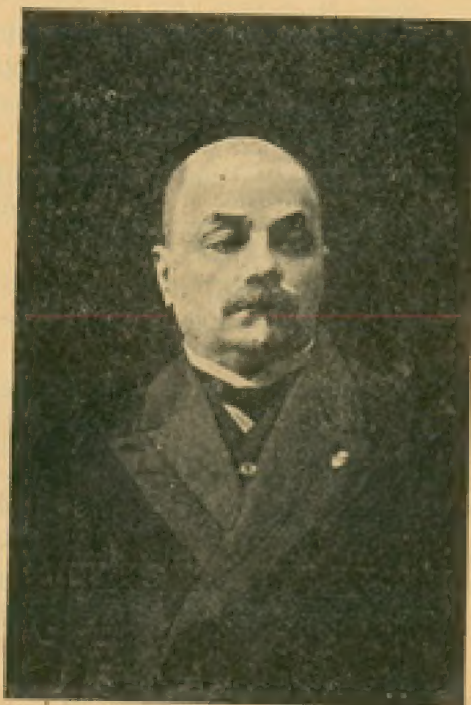
Заключившій 13-го мая свои занятія въ Петроградѣ всероссійскій армянскій съѣздъ привлекъ къ себѣ особое вниманіе не только всего армянскаго народа, но и русскихъ словесъ, интересующихся армянскими вопросамъ, доказательствомъ чего могутъ служить статьи, появившіяся въ русской прессѣ, которыя мы приводимъ ниже.

Всероссійскій армянскій съѣздъ.

Армяне къ дѣлу обороны страны въ текущей войнѣ отнеслись чрезвычайно серьезно и вдумчиво, не останавливаясь ни передъ какими жертвами. Помимо засвидѣтельствованной исторіей преданности арміи русскому дѣлу, на этотъ разъ здѣсь играло большую роль еще другое обстоятельство. Слишкомъ памятнымъ были благородныя успѣхи русской дипломатіи въ пользу облегченія тяжелой участи зарубежныхъ армянъ.

Съ объявленіемъ Германіей войны Россіи совпало и окончаніе Турціей тѣхъ правительственныхъ инспекторовъ, которые должны были ввести законность въ эту безсудную страну. На всемъ необъятномъ прострѣтѣ Россіи армянъ безъ различія направленія охватилъ могучій энтузіазмъ, и всѣ горѣли

Товарищъ, председателя армянскаго съѣзда.

Г. Х. Чалхушянъ.

однимъ желаніемъ помочь государству въ его борьбѣ съ врагомъ. Когда затѣялась турецкая кампанія, воодушевленіе армянъ достигло высшаго напряженія. Война, какъ смерть, пронеслась по турецкой Арменіи, разметая и превращая въ пустыни цвѣтущую страну трудолюбивыхъ пахарей. Въ стройной системѣ турки и курды стали вырывать армянъ поголовно съ благословенія и одобренія высококультурныхъ ибидевъ. Но вѣсто ужаса, отчаянія, вѣсто паники, упадка силъ, страха и растерянности, тысячами армяне-добровольцы отбывали подъ русскія знамена, и новыми силами зарождались въ усталыхъ и измученныхъ сердцахъ армянъ.

Такъ, въ обществѣ порывѣ сочувствія государственному дѣлу армяне не остановились ни передъ какими жертвами. Преждевременно пока подводить итоги, но современемъ исторія сдѣлаетъ это и, когда она безпристрастно, внимательно пересчитаетъ всѣ жертвы армянъ, общество убѣдится, что армяне принесли на алтарь отечества въ этой войнѣ все, что только могли.

Работающему нинѣ всероссійскому съезду армянскихъ дѣятелей предстоитъ разрѣшеніе ряда серьезныхъ задачъ, выдвинутыхъ войной. По условіямъ времени, мѣста, а также изъ тактическихъ соображеній русской арміи на турецкомъ фронтѣ приходилось въ некоторыхъ случаяхъ на отдельныхъ участкахъ фронта отступать, и мѣстное население не успѣло оставить во время свои извѣщенные мѣста и слѣдовать за русскими войсками. Въ тылу встрѣчались часто курдскія селенія, причемъ мѣстные курды при успѣхѣ русскаго оружія всегда казались покорными и мирными, при малѣйшей же неудачѣ стрѣляли въ русскія войска, грабили и убивали мирныхъ жителей.

Армяне, которые встрѣчали русскія войска торжественно, изъ боязни мести должны были поспѣшно очищать свои отаги, причемъ одни не успѣвали это дѣлать и являлись жертвами насилія курдовъ и турокъ, другіе же за отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ и провіанта терпѣли невѣроятныя лишения, и когда волны бѣженцевъ хлынули къ Эчмиадзинскому монастырю, положеніе ихъ оказалось ужаснымъ. Отсутствие питьевой воды, частыя перемены погоды, необходимость жить подъ открытымъ небомъ, — все это привело къ появленію среди бѣженцевъ массовыхъ заболѣваній, и смертность среди бѣженцевъ оказалась ужасающей.

Само собой разумѣется, что армянское общество широко откликнулось на призывъ католикоса всѣхъ армянъ, но все же содержать на частную благотворительность сотни тысячъ бѣженцевъ не представлялось возможнымъ. Бѣженское движеніе вызвало къ жизни рядъ благотворительныхъ учрежденій въ Эчмиадзинѣ, Эривани, Тифлисѣ и друг. городахъ. Но бѣдствіе оказалось настолько грандіознымъ, что частная благотворительность не могла помочь всѣмъ нуждающимся. Правительство, до того уже оказывавшее помощь бѣженцамъ-полякамъ, литовцамъ, галичинамъ, широко откликнулось и на армянское бѣдствіе, стало помогать и армянамъ, въ сущности пострадавшимъ за свою преданность русскому дѣлу.

Возникли крупныя организаціи, какъ Центральныя Комитеты въ Тифлисѣ, «Братская помощь» въ Эчмиадзинѣ и «Насимаматуйцъ». Наряду съ вопросомъ объ обезпеченіи бѣженцевъ продовольствіемъ возникли такіе вопросы, какъ приютъ сиротъ, оставшихся отъ родителей, погнанныхъ въ Турцію или удержанныхъ отъ бѣжавшихъ, въ особенности острымъ сталъ вопросъ о вѣстозавленіи разрушенныхъ хозяйствъ армянъ-бѣженцевъ. Да и общее направленіе дѣла призванія устройства бѣженцевъ до послѣдняго времени оставалось неопредѣленнымъ. Явилась необходимость создать авторитетный органъ, который могъ бы разрѣшить всѣ эти сложные вопросы. Такимъ органомъ является открывшійся всероссійскій съездъ армянскихъ дѣятелей, въ которомъ принимаютъ участіе, представители почти отъ всѣхъ существующихъ въ Россіи армянскихъ организацій.

Гр. Чалхушьянъ.

Къ съезду армянъ.

Сегодня въ Петроградѣ открывается всероссійскій съездъ армянъ.

Программа съезда охватываетъ широкій кругъ вопросовъ, относящихся къ организаціи плановой помощи бѣженцамъ-армянамъ. Намѣчены вопросы—продовольственный, жилищный, сельскохозяйственный, врачебно-санитарный, финансовый, образовательный, духовный, юридическій, о разселеніи бѣженцевъ, обратномъ водвореніи ихъ, вѣстозавленіи хозяйствъ, приютѣ сиротъ, а также о согласованіи работы всѣхъ существующихъ организацій.

Первоначально предполагалось созвать съездъ въ Эривани или Эчмиадзинѣ. Это имѣло разумныя основанія: какъ самихъ бѣженцевъ, такъ и мѣстныхъ людей, непосредственно работающихъ къ многочисленнымъ организаціямъ по оказанію помощи бѣженцамъ, и легче и скорѣе было бы съѣзжаться въ центръ коренной Арменіи, чѣмъ оторваться отъ дѣла и вѣхать за границу въ Петроградъ.

Участіе мѣстныхъ дѣятелей изъ русскихъ и турецкихъ армянъ, несомнѣнно, придавало бы постановленіямъ съезда болѣе жизненное значеніе, прибавило бы имъ больше вѣса и авторитетности. Миліоны людей, работающихъ въ самой гущѣ бѣженчества, вооруженныхъ практическимъ опытомъ и совѣдливостью, могли бы только принести пользу этому государственной важности дѣлу, на которое правительствомъ затрачиваются милліоны.

Но съездъ такъ и не могъ состояться въ Закавказьи, и поневолѣ пришлось его перенести въ Петроградъ съ упущеніемъ времени, съ потерей цѣлой сельскохозяйственной кампаніи.

Этотъ въ значительной мѣрѣ и слѣдуетъ объяснить нынѣшній составъ съезда, гдѣ отсутствуютъ представительство отъ нѣхъ элементовъ, которые могли бы особенно полно отразить дѣйствительныя нужды бѣженцевъ и содѣйствовать наиболѣе удовлетворительному разрѣшенію задачъ, намѣченныхъ въ программѣ организаціоннаго комитета.

При такихъ условіяхъ, когда гонимъ самый бѣженецъ или дѣятелей, работающих въ мѣстныхъ организаціяхъ въ Арменіи, не можетъ быть утѣшанъ, задачи съѣзда въ силу необходимости должны сузиться и — надо призвать откровенно — свестись лишь въ обсужденію и рѣшенію вопросовъ объ организаціи участія русскихъ армянъ въ устройствѣ бѣженцевъ.

Не желая отнюдь умалять значенія открывающагося съѣзда, мы не должны, однако, закрывать глаза на создавшееся положеніе. Едва ли было бы справедливо и цѣлесообразно, если бы собравшіеся представителями армянскихъ колоній русскихъ и заграничныхъ городовъ, какъ бы благожелательно они ни были настроены, считали себя призванными рѣшить судьбу армянъ-бѣженцевъ безъ ихъ вѣдома и участія.

Поэтому думается, что при названныхъ условіяхъ съѣзду надлежитъ ограничить свои задачи указанными предѣлами. Нѣтъ надобности говорить, что и въ этихъ предѣлахъ работы съѣзда будутъ имѣть огромное значеніе.

Привѣтствуя съѣздъ, мы надѣемся, что армянские общественные дѣятели безъ различія политическихъ воззрѣній объединятся въ предстоящемъ имъ святомъ слѣдъ братской помощи, и трудъ ихъ, одухотворенный любовью, увѣнчается созданіемъ мощной организаціи, обеспечивающей несчастнымъ бѣженцамъ возможность культурнаго существованія.

Н. Ахумовъ.

„Речи“.

Армянскій съѣздъ.

Сегодня въ Петроградѣ открывается съѣздъ представителей армянскихъ организацій.

Армянскій народъ оспариваетъ у бельгийцевъ, сербовъ и поляковъ печальную славу жертвы, наиболѣе пострадавшей отъ настоящей войны, и едва ли не имѣетъ права на первенство. Отличительная черта армянъ та, что война только завершила то дѣло, которое по отношенію къ нимъ было начато уже очень давно, по крайней мѣрѣ съ русско-турецкой войны 1877—78 гг. Еще тогда во время этой войны положеніе армянъ въ Турціи вызывало въ Европѣ и Россіи большое сочувствіе, и Россія въ числѣ цѣлей войны съ Турціей отнюдь указывала въѣздъ за болгарами и на армянъ, какъ на народъ, имѣющій право на защиту и на освобожденіе отъ турецкаго ига. Въ берлинскій мирный трактатъ, которымъ закончилась война, была включена статья (61), обязывающая султана осуществить въ Арменіи реформу, «вызываемая мѣстными потребностями» и «обеспечить безопасность армянъ отъ курдовъ и черкесовъ»; та же статья возлагала на европейскія державы, подписавшія берлинскій трактатъ, обязательство слѣдить за ея исполненіемъ. Но благожелательное по формѣ постановленіе трактата, не установившаго никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ для контроля за его осуществленіемъ, осталось на бумагѣ; не успѣли еще высохнуть чернила, которыми дипломаты подписали отъ имени своихъ правительствъ обязательство слѣдить за

судьбой Арменіи, какъ и забыли о немъ, и этотъ грѣхъ лежать въ одинаковой мѣрѣ на всѣхъ.

Турція же, чтобы избавиться отъ своего обязательства начала болѣе или менѣе систематическое истребленіе подданныхъ ей народа. Въ пяти армянскихъ вилайетахъ была образована особая конная полиція, называвшаяся гамидіе, и состоявшая изъ курдовъ, т. е. какъ разъ того полудикаго горнаго народа, отъ котораго Турція обязывалась обезпечить армянъ. Армяне были отданы на жертву этой полиціи, которая грабила и при случаѣ вырѣзывала армянъ. Наконецъ, въ 1895 г. въ отвѣтъ на образованіе армянской революціонной партіи дашнакцупонъ былъ учиненъ погромъ, извѣстный подъ именемъ Сассунскаго (потому что въ Сассунѣ онъ свирѣпствовалъ съ особенной силой), затмившій своими ужасами всѣ болѣе раніе погромы, и напомнившій ужасы нинестевъ Атталы и Чингисхана. Курды сжигали церкви съ запершимися въ нихъ тысячами людей, цѣлая деревня съ ихъ населеніемъ, насилуютъ женщинъ, выкалывали глаза мужчинамъ и т. д. Общее число жертвъ превышало сотню тысячъ, а другія сотни тысячъ разбѣгались въ Россію, въ Западную Европу и даже въ другія мѣстности Турціи, гдѣ преслѣдованіе не было такъ сурово. Цѣль была достигнута, армянское населеніе было значительно разбѣжено, и не болѣе двухъ вилайетовъ сохранили его замѣтное преобладаніе.

Только теперь Европа вспомнила о принятомъ на себя обязательствѣ и сдѣлала вѣжливое дипломатическое представленіе Турціи. Изъ него, конечно, вышло очень мало. Турція обѣщала, и ничего не сдѣлала. Положеніе армянъ въ Турціи, въ общемъ, осталось прежнимъ.

Даже революція 1908 года и переходъ власти къ младотуркамъ, несмотря на помощь, оказанную имъ армянами, почти не измѣнила положенія этихъ послѣднихъ, несмотря на формальное признаніе ихъ гражданскаго и политическаго равноправія, несмотря на открытіе турецкаго парламента съ значительнымъ числомъ армянскихъ представителей въ немъ. Новая рѣзня армянъ была произведена въ Адапъ въ 1909 г., потомъ въ Ванъ, въ Эрзерумѣ, въ другихъ мѣстахъ.

Наконецъ, началась великая міровая война, и въ эту войну вѣшалась Турція. Она имѣла всѣ основанія опасаться армянскаго населенія, какъ такого, на турецкій патріотизмъ котораго было трудно рассчитывать, и по отношенію къ нему было примѣнено испытанное средство, но въ еще усиленныхъ размѣрахъ.

До 1895 г. число армянъ въ турецкой Арменіи опредѣлялось приблизительно въ 600 — 700,000 (всего въ Турціи ихъ было около 1,200,000, нѣсколько больше въ Россіи). Передъ войной оно не превышало уже только 400,000. Въ настоящее время — сколько ихъ въ настоящее время въ турецкой Арменіи, этого никто съ достовѣрностью сказать не можетъ. Вѣроятно, не болѣе сотни тысячъ, а, можетъ быть, и того менѣе. На Кавказѣ имѣется армянъ, бѣжавшихъ изъ Турціи, не менѣе сотни тысячъ.

Ванская оборона.

7-го апрѣля 1915 года начались Ванскія битвы. Онѣ начались потому, что рядъ тяжёлыхъ событий послѣднихъ мѣсяцевъ уже выполнялъ чашу терпѣнія. Онѣ начались потому, что Ишханъ и его товарищи въ деревнѣ Гирджѣ-Гайоцъ Дюра, были коварно убиты, когда по просьбѣ того же коварнаго Вали въшли въ храбрый Шатахъ, чтобы успокоить возмущившійся народъ. Онѣ начались потому, что армянское население Ванскаго болыше не желало отдавать своихъ сыновей въ руки палача-правительства, послѣ того какъ стало извѣстно, что въ лагеряхъ частъ ихъ была расстрѣляна изъ подозрѣнія, что они не захотятъ сражаться съ Кери (Русскій). И, наконецъ, онѣ начались потому, что турецкіе аскеры, жившіе вокругъ Айгестана напали на армянокъ изъ деревни Шушанацъ, съ цѣлью ихъ изнасиловать.

Двое изъ армянскихъ стражниковъ, Егія и Тюранъ, видя трагическое положеніе женщинъ изъ Шушанацъ, съ револьверами выскочили изъ своихъ будокъ, но на мѣстѣ же были убиты. Это событіе произошло передъ германскимъ пріѣздомъ, и нѣмцый комисіонеръ г. Спери заканчивая свое письмо, написанное на французскомъ языкѣ, словами:

«Я своими собственными глазами видѣлъ, что вы первые начали и я требую, чтобы вы и пріостановили, въ противномъ случаѣ Богъ васъ накажетъ».

Въ эту борьбу во имя самозащиты мы вступили съ неравными силами. Турки имѣли 6—8 тыс. воиновъ, 13 орудій и огромное количество военныхъ припасовъ.

Нашими преимуществами по сравненію съ врагомъ являлись наша глубокая вѣра и желаніе жить, и продолжать унаслѣдованную нами «отъ предковъ культуру», «свидѣтельную работу». А противникъ не имѣлъ ни наслѣдства, ни отечества, а только хотѣлъ временно разрушить, истребить и пройти мимо.

Стѣны нашихъ домовъ и сады были построены изъ сырыхъ кирпичей и земли и несмотря на это, онѣ не выдерживали напора снарядовъ. Для устранения этого для

были привлечены къ работѣ самоотверженные ремесленники каменщики и стойкое крестьянство, которые на мѣсто разрушенной стѣны въ ту же ночь воздвигали новую, имѣющую всѣ удобства для веденія борьбы. Наши мастера вырыли подъ землей много подземныхъ ходовъ подъ самыя позиціи противника, для того, чтобы поджечь или завять ихъ.

Трудолюбивое крестьянство нашевшее у насъ пріютъ вырыло окопы вокругъ нашихъ позицій, которые были неуязвимы для оружія снарядовъ. У насъ много сознательныхъ, жанерадостныхъ людей ждало очереди, чтобы занять мѣсто павшаго бойца, но противника заставляли идти въ бой кнутомъ или разжиганіемъ религиознаго фанатизма.

Всѣ военные и гражданскія дѣла были переданы въ руки вноса образованнаго штаба при полномъ единеніи всѣхъ партій, и этотъ штабъ немедленно образовалъ хозяйственный органъ, который доставлялъ съѣстные припасы, одежду, постель воинамъ, онъ долженъ былъ также заботиться о пропитаніи 16,000 крестьянъ, которые нашли у насъ пріютъ. Два аданія были превращены въ лазареты.

Были организованы также судъ и полиція. Училище «Варкапетанацъ», основанное Египетскими благотворительнымъ обществомъ и находящееся подъ надзоромъ Константинопольскаго «Объединеннаго общества», имѣло свой оркестръ музыки, посѣвший названіе «фанфаръ». Этотъ «фанфаръ» съ ранняго утра до поздняго вечера являлся на тѣ позиціи, которымъ угрожала наибольшая опасность и своей игрой поощряла бойцовъ. Но когда тѣ же бойцы падали съ разбитыми отъ оружіяныхъ снарядовъ черепами, то тотъ же «фанфаръ» придавалъ большой блескъ ихъ похоронамъ.

Даже наши 5-ти лѣтнія дѣти работали; они отыскивали въ землѣ турецкія пули и они приспособлялись къ нашему оружію и посылались назадъ туркамъ въ центральную часть города, которая защищалась отдѣльно, турки, кромѣ шрапнелей, туда бросали бомбы, полныя пуль; часто случалось, что малыя мальчуганы и дѣвочки, вытаскивали горящій фитиль или отрубывали его ножницами, чѣмъ устранялась возможность взрыва, а съ другой стороны, мы получали изъ каждой бомбы 5—7 фунтовъ пороха.

Очень много проявить доблести было проявлено во время этой борьбы. Бокъ-о-бокъ съ самоотверженной молодежью боролись архимандриты, священники, женщины, дѣти—все. Десятки айсоровъ вышли принять въ Айгестанъ, выѣсть съ нихъ священникомъ, который героически погибъ съ вѣстниками познания.

Народъ сражался съ тѣнью, и пляской. Свѣтлая зоря надежды увеличивала ихъ самоотверженности, и мы надѣялись видѣть эту зору, болѣе свѣтлой и лучезарной. Мы много ожидали отъ источника призыва и жизни отъ божественнаго солнца.

И. Терлемелянъ.

НОЧЬ МЕСТИ.

(Эпизодъ изъ героической самообороны Вана).

Уже настала двадцать седьмой день героической борьбы Васпуракана, но все атаки Джевдета и его стремление потребить вана-скихъ армянъ, превратить въ кровавую баню Айгестанъ, центръ Вана и Шатахъ—эти три основныхъ пункта сопротивленія армянъ—остались безрезультатными.

Варварское правительство убѣдилось въ безплодности его 27-дневныхъ, напряженныхъ, сверхчеловѣческихъ усилій, закончившихся позорной неудачей, огромными моральными и материальными потерями.

Въ тотъ день, ощутившись месть двухъ огней, врагъ рѣшилъ постыднымъ бѣгствомъ выѣсть съ турецкимъ населеніемъ спасти свои воинскія части, такъ какъ русскія войска выѣсть съ армянскими дружинами, разбивъ Халиль-бегъ у Ахиака продвигались впередъ, а другое крыло приближалось къ Вану на расстояние 20—24 часовъ пути.

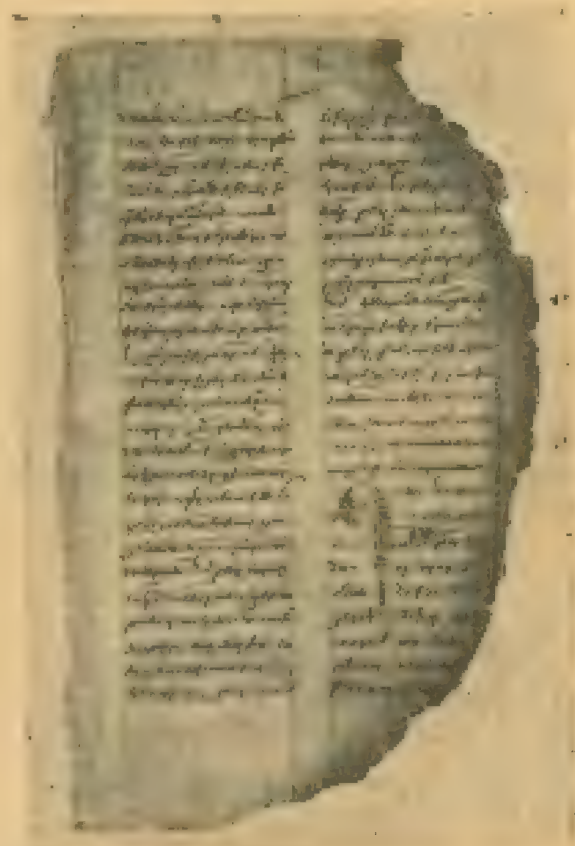
Приближеніе русскихъ войскъ и тревога прага не были извѣстны намъ, осажденнымъ васпураканцамъ. Получались отрывочныя извѣстія, неокрѣпленныя и темныя. Переселеніе турецкаго населенія, продолжавшееся 7 дней, было замѣчено съ армянскихъ позицій, но армяне не могли ему придать реального значенія, такъ какъ борьба и атаки со стороны врага продолжались.

Все это выливалось лишь 3 мая, вечеромъ, когда обычная продолжительная столкновение и атаки ослабли, орудія приумолкли, ружейная стрельба раздавалась лишь время-нами.

Въ 11½ часовъ ночи воцарилась необычайная тишина, ни одного ружейнаго, ни одного пушечнаго выстрѣла... Все было таинственно кругомъ. На армянскихъ позиціяхъ положеніе было выжидательное, все въ ожиданіи ждали приказаній, предполагая, что врагъ собирается перейти къ рѣшительную иницию атаку...

Но вдругъ нѣсколько армянскихъ семействъ, нашедшихъ убѣжище въ домѣ Пятиджина и находившіяся тамъ подъ надзоромъ, сообщили штабу Айгестана, что Джевдетъ и турки бѣжали. И вотъ общая атака началась немного спустя въ этомъ городѣ. Бойцы Айгестана заняли арсеналы Топракъ-Кале и Гаджи Пекири, убивъ оставшихся тамъ турецкихъ часовыхъ. Другой отрядъ спустился по улицѣ Хатъ, чтобы занять турецкіе дома и вступить въ городъ. Но уже въ городѣ по распоряженію военнаго комитета перешли въ наступленіе; тамъ было рѣ-

„Маштоцъ“ (требаникъ), рукопись XIII—XIV в. находившаяся въ монастырѣ Сурбъ Ованесъ.

Сожженъ курдами

шено предать огню турецкія позиціи башо-надно, захватить государственныя и военные учрежденія и крѣпость.

Одновременно, по указанію центральному руководящаго органа отрядъ бойцовъ занялъ всѣ административныя и военныя сооруженія, а также и турецкія школы, 3 великолѣпныхъ мѣчети и центральную тюрьму.

Одновременно были заняты цитадель, нать которой началъ развиваться армянскій флангъ.

Въ крѣпости першіе дѣла были оставлены 3 пушки, и въ огромномъ достиженьѣ боевыя припасы.

Наступило 4-е мая.

Дымъ и огонь окутали горевшіе Ванъ-То-сна, Варакъ утонать въ облакахъ чернаго дыма. На линіи армянскаго полнѣтвѣ, принужденнаго приблизиться къ самозащитѣ, ярко проявлялось стремленіе къ мести.

Врагъ бѣжалъ...

Городъ и Айвостанъ послѣ мѣсячной разлуки, теперь пріятелиствовали другъ другу, теренъ радостно соединились во славу армянскаго населенія Васпуракана.

Г. Носовъ.

Ариваль.

Армянская пресса

о годовщинѣ Ванской обороны.

Героической борьбѣ армяне Васпуракана съ турецкими полчищами, закончившейся полной побѣдой бывшихъ рабовъ, газеты «Арень» и «Ониконтъ», и бывший ванскій журналъ «Ванъ-То-снъ» посвящаютъ цѣлый номеръ.

«Арень» еще 7-го апрѣля, въ день годовщины начала Ванской обороны, пишетъ:

«Сегодняшній день — знаменательная дата въ исторіи нашихъ дней. Онъ знаменитъ потому, что съ этого дня была устраниена послѣдняя возможность дальнѣйшей совместной жизни турецкой деспотіи и вѣчного страдалца армянина. Съ того дня армянскій народъ со своими маленькими силами бросился въ страшное единоборство съ турецкими войсками. Единственно, сдѣланное нами достиженіе, несмотря на всѣ усилія армянъ предотвратить его.

7-го апрѣля армянское населеніе Ванъ вступило въ борьбу съ турецкимъ правительствомъ. До этого дня турецкія власти въ Ванъ примѣняли всѣ средства азіатскаго коварства, чтобы разстроить организованный армянами и разстроенный такими обра-зами уже одинъ разъ въ своемъ преступномъ дѣлѣ, 7-го апрѣля они обстрѣляли пулѣтками армянъ, сжигали дѣла, которые были посланы чуждымъ ма-

га парализовать всѣ провознаторскія войны преступнаго правительства. Но съ того дня нужно было вѣстись за оружіе и опереться на свои собственные силы, въ противномъ случаѣ армянское населеніе Ванъ и всего Васпуракана было бы обречено на полную гибель.

Вѣстѣ съ такой осторожностью армяне Ванъ обстрѣляли еще турецкія войска, сжигали, покажи-нее до какой степени могутъ быть плодотворными армянскія жертвенныя дѣла.

Тридцатидневные ванскіе бои обнаруживали истинную и замѣчательную доблесть, составляющую постоянное свойство нашего народа. И если турецкое варварство смѣло съ сравнительно незначительными жертвами осуществить послѣднюю свою приманку истребленія армянскаго народа, то это объясняется только тѣмъ, что армянскій народъ съ помощью такъ ранѣе предназначавшихся и систематическихъ мѣропріятій, былъ лишенъ возможности защищаться.

Но что бы то ни было, знамя борьбы, поднятое ванскими армянами 7-го апрѣля — это знамя всѣхъ турецкихъ армянъ противъ варварскаго и преступнаго турецкаго правительства. Вся наша вѣковая исторія и переживаемые нами дни, показываютъ, насколько была правъ мирный, трудолюбивый и земледѣльческій армянскій народъ, который никогда, ни на одинъ день, ни на секунду, не хотѣлъ примириться съ турецкимъ владычествомъ. Исторія и наши дни вполне оправдали живое и постоянное стремленіе армянъ къ освобожденію изъ-подъ власти турокъ, стремленіе, находившееся въ душѣ мирнаго и жилищнаго спокойной работы армянскаго народа.

И 7-го апрѣля первые выстрѣлы изъ ружей ослѣпили это вѣковое стремленіе. Весь армянскій народъ съ замирающимъ духомъ слѣдилъ за этими выстрѣлами.

Пріятелиста годовщину 7-го апрѣля мы пріемлемъ возмущеніемъ при воспоминаніи о героическій храбрости Ванъ и одновременно мы вѣримъ, что въ армянской землѣ для армянина послѣ теперешнихъ кровавыхъ дней наступитъ эра новой мирной и сознательной жизни; Новая жизнь даже послѣ тѣхъ ужасныхъ событий, которыя недавно пронеслись надъ армянской землей и армянскимъ народомъ. Мы вѣримъ, что послѣ кратковременнаго унынія армяне снова преисполнятся вѣры и, преодолевая трудныя препятствія, неуклонно будутъ стремиться къ лучшей въ теченіе вѣковъ новой жизни.

...

«Ванъ-То-снъ» провозглашаетъ героической борьбѣ ванскихъ армянъ съ турецкой гидрой слѣдующую передовицу.

Несомнѣнно, одну изъ блестящихъ страницъ не только нашей, но и всемірной исторіи составилъ та эпопея героической обороны Ванъ, годовщину которой мы теперь встречаемъ съ грустью и въ горѣ.

Турція Гамидовъ и Энверовъ насъ также толкнула на арену всемірной борьбы, хотя мы не имѣли ни подобнаго измѣренія, ни соответствующей подготовки. Внутреннія и внѣшнія тяжелыя причины лишили насъ возможности бороться всенародно съ тѣмъ государствомъ, тяжелое иго котораго намъ данало право подняться противъ него еще много лѣтъ тому назадъ. Выбывая помощь, въ которой такъ скупо намъ отказывали раньше, послѣ возникновенія общеармянской войны уже была безмыслимо дать намъ что-либо реальное. Географическія условія Арменіи и всей Анатоліи не давали живущимъ въ нихъ армянамъ никакихъ удобствъ для общенациональнаго движенія.

Самые высокие награды — ордена и медали — были вручены руководителям Турции, с их традиционной неадекватностью соизмерив момент удобен, чтобы истребить нас. Яды мести, изжогившийся у турок после освобождения балканских народов в течение прошлого столетия, вылились для себя.

Что мы могли бы делать в нашем столь трагически пасивном состоянии?

— Лишь то, что нам могло подсказать отчаяние, сдвинувшее для нас неизбежным, положение.

Не осознанные о собидах, происходивших во внешнем мире, подвешенные внутри страны от миллионов наших соратников, сражавшихся в еще более тяжелых условиях, руководители были вынуждены думать только о себе, о спасении своей чести и жизни.

Набегая 90-х годов со своими алчными ужасами ступали в горах испанская; презане 90-го года воспалит все теперешнее поколение Ван, чернот крах 90-го наложил свой тяжелей отпечаток на душу восточной молодежи. Заговор, против руководителей армии, бывший предлогом для афганских боев, не мог привести к чуждому народному духу в Ван и в горах Шатах — как то предполагала диктовалось Ласеда. На духе армян не повалил и гд орудия, которые с 7-го апреля окружили Агестань (Горы Садов), чтобы нас устроить.

И целый месяц при неравных силах, восторженец весь героическую борьбу с турецкими ордями, и отчаянный усилил их быстрое атаке с каждым днем повышал дух сопротивления армянских бойцов и увеличивали их стойкость, дали их к новым подвигам и к новым военным изобретениям. Надежда не обманула нас: Неодолимое сопротивление продолжалось вплоть до того дня, когда русские войска, вместе с армянскими дружинами пришли нам на помощь, и устранивший этим наш вражеский господство и палач бросил Ван и бжжал.

Но не успели еще мы вкушать сладость нашей победы, как снова настали для нас траурные дни. И означенные глубоким общенациональным горем, когда наш ошеломленный взор блуждал по сторонам, мы находим утешение в героической апрельской борьбе Вана...

Редактор «Ориона» М. Варандян сравнивает день 7-го апреля по своему великому национальному значению с одной из величайших дат французской истории — 14 июля 1789 г.

«Не своим непосредственным результатом уфковнется 7-ое апреля в армянской истории, хотя непосредственный и осознанный результат апрельской борьбы так велик: 200 000 армянских воинов Восточного общества истреблены, а также может одно возстановить разоренное отечество».

Но есть и другой результат, это моральный результат.

«та невидимая и неощутимая сила, которая должна в конце концов выйти победительницей из потоков нашей крови, которая обладает в нашей

нашей истории притом, что обманом, так как мы были доведены до предела и достигли наших результатов».

Несомненно, что моральную силу мы обнаружим уже в течение всей нашей истории, когда живя в наших горах и окруженные дикими соседями, мы могли-таки с такими воинными сопротивлениями, но чаще чисто пассивными и культурными сопротивлениями — ограждать нашу нацию от помыслов истребления и от чуждых влияний.

И неоднократно мирный народ ступать в борьбу с грозными врагами, посвятивши-ча им свою жизнь.

«И ни один из этапов нашего новейшего необходимого движения не может быть поставлен в сравнение с апрельскими событиями в Ване и Восточном, и, быть может, ни одна борьба ни имя национальной самообороны не была такой отчаянной, не велась при таких страшных, азиатских условиях, и, быть может, ни одна не достойна в такой степени быть памятником в сознании будущих поколений, являясь в нашей мрачной и траурной истории, как метальный монумент для нашей национальной гордости, как день подвига, день праздничный».

И оркестр национальной самообороны, предчувствуя близкую катастрофу, все время находилась на высоте своего включения, он старался отдалить роковой момент, выигрывать время. Но ирреальное убийство Ишхана, героя Каркара и армянских гор, разрушило Восточный.

«План правительства сдвинулся землей для армян. На следующий день Вранья был заволеван в ловушку и исчез... Ожидалась великая катастрофа, которая проектировалась низкими противником, после лишения организации главарей. На этот отчаянный момент, Ван, может быть, в течение всей истории не переживал таких ужасов».

— Быть, или не быть?

В течение нескольких часов наш герой обдумывал страшный самлетовский вопрос и жреби был брошен... Армя стали во главе взорознато движения, и борьба вспыхнула... Тридцать дней и тридцать ночей. При страшном шуму оружия и гуде орудий. Когда поднялось армянское население, когда не было никаких споров, и все партии тайствовались в полном единении. Это были замечательные, незабвенные дни. Агестань ливала кровью, трупы падали и пазали, взоры борцов, полные надежд, обращались в сторону русской границы, откуда должны были прийти на помощь братья-армяне. И помощь не заставила: Арпатская дружина поспела вовремя, а за ней и войска. Разбитый враг бжжал, и 6-го мая Ван был уже свободен.

Армянские добровольцы затмевали восточную и Шатаху, где в неприступных горах развевался армянский флаг, где в течение месяца вооружения по ним самоопределены армяны вели героическую и кровную борьбу. Благодаря этим боям Восточный был освобожден. Восточный безгранично возвысился, сдвинулся прекрасным благодаря той великой героической борьбе, которая всегда в нашей истории останется окруженной гордостью, кровью, оружием, событиями, событиями, и в качестве нового источника доблести будет восприниматься будущими поколениями.

милыя мнѣ, Ваше Высочество, выразить, надѣясь, мнѣніе всего собранія, что если была судьба, рѣдко совпадающая отъ природы въ какихъ-нибудь народахъ, выдвинуть, подчеркнуть, подчеркнуть, подчеркнуть къ осуществленію земельной реформы въ Закавказьи, то никто изъ насъ не относилъ ея за счетъ Вашего Высочества, и благодарный земскій Кавказъ принесетъ Ваше славное имя въ дѣла счастливца много-страдальной исторіи осуществленія правъ по самоуправленію на нашей окраинѣ. Да будетъ благо-словенъ Вашъ славный трудъ въ этой болышней и хорошей дѣлѣ.

Рѣчь Х. А. Вермишева.

— Ваше Императорское Высочество, прошу изъ-речь, что мнѣніе меньшинства — не декларация. Все наши пожеланія и указанія достигаютъ въ той полнотѣ, которую и дѣла, которые мы призваны здѣсь разрѣшить. Все, что мы слышали здѣсь отъ Вашего Высочества и Вашего пожеланія и, Орлова, внесло бодрящій духъ въ нашу работу. Назвать то, что мы думаемъ и говоримъ, декларацией — это значитъ отказаться отъ тѣхъ основныхъ положеній и заданій въ нашей работѣ, которыя Ваше Высочество имѣли намъ передать. Отъ насъ требовалось, собственно мнѣніе, выраженное на опытѣ и знаніи мѣстныхъ нуждъ. Поскольку эта задача оказалась для насъ невыполнимою, т. е. не выполнена, и теперь предоставляется на благоусмотрѣніе Вашего Высочества. Здѣсь говорилось о клеветѣ. Говорить много, я полагаю, не приходится, но общія черты этой клеветы, какъ и клеветы Кавказа, известны. Но ограждать насъ отъ всякой клеветы, если бы она была дѣломъ. Переходя къ вопросамъ по существу, хочу подтвердить указанія, что земельная реформа на Кавказѣ создавалась къ тому или другому времени. Если мы, меньшинство, хотимъ поправить въ Положеніе 1890 г., то только потому, что хотимъ создать прочное основаніе здѣсь земскому дѣлу. Намъ старались извѣстить, а бы обманъ казенно-государственной власти, въ томъ направленіи, что всѣмъ лицамъ этого Положенія основаніе реформы. И это тогда, когда мы въ русскомъ обществѣ, особенно для насъ печати, и въ Государственной Думѣ имѣли слухи о неоправданности земельнаго закона 1890 г. Платоновъ принималъ, отъ которого такъ категорически оказывается большинство земскихъ, имѣлъ себя примѣненіе и въ производимыхъ земельномъ законодательствѣ по отношенію къ Закавказью краю и въ Положеніи о выборахъ въ Гос. Думу, Октябрьскія, концы нѣкая возмущенія въ чрезвычайномъ радикализмѣ, и тѣ выказались за безсостояние земельнаго и налоговой части. Все это мы знаемъ, и потому мы и старались извѣщать отъ имѣющей стороны. Здѣсь говорится, что въ Кавказѣ имѣются особенностей дѣла, что это финансовая и административная природа отличается отъ остальной Россіи. Если остановиться только на разнородности земельныхъ земель, различія въ значности, то несомнѣнно можно явится то общее условіе, которое влечетъ за собой справедливости извѣстныхъ дѣла и дать возможность большому контингенту мѣстныхъ людей работать въ зем-

ствѣ. Все это, мнѣ кажется, имѣетъ значение, и если наши пожеланія осуществлялись бы, то, я думаю, имѣетъ значеніе въ томъ, что мы подумали, лучше всего — мнѣ.

Въ заключеніе ораторъ выводитъ, что здѣсь въ противоположнѣ мнѣніе чувствуется подготовленность, боязнь возможности подавленія крупныхъ земельныхъ земель.

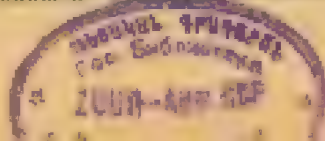
— Мы, заключить свои слова г. Вермишевъ, не боимся этой опасности. Мы хотимъ участія массы въ земскомъ дѣлѣ. Это — наша задача, наша цель, наши главные основанія въ дѣлѣ «новшества», которыхъ поэтому мы не боимся, и сдѣлаемъ все, что можемъ.

Рѣчь И. И. Зурабова.

Прежде всего мы въ своей работѣ были ограничены предположеніемъ Вашего Высочества — держаться конституционныхъ формъ земскихъ учреждений въ остальной Россіи. Отклоняясь отъ этого предположенія мы не считали себя вправе. Мало того, выработавъ сепаратный законъ, мы не могли быть уверены, что онъ будетъ осуществленъ, а, наконецъ, самое главное, мы помимъ, что намъ нужно мнѣніе — имѣетъ, отклоняясь отъ Положенія 1890 г. Земельный законъ далеко не та несправедливость, о которой говорятъ меньшинство. Онъ принималъ во всей остальной Россіи, и потому нѣтъ основаній его не принимать у насъ, когда условія экономической жизни дренія Закавказья очень сильно отличаются отъ внутреннихъ губерній. Мнѣніе меньшинства — это указъ въ сторону сильныхъ, стремленіе улучшить положеніе тѣхъ, а подкрѣпить торговую-промышленный и другой мѣстной классъ. — Это сегодня уже и такъ относительно благодушествовать. Мы — не за собственническую, земледѣльческую, торговую, а за земледѣльческую — землю земли. Тѣ, за кого ратуетъ меньшинство, имѣетъ свои дѣлѣ, не въ пользу сдѣлать на землѣ, а въ пользу себя подбодрять. Мы просимъ, дайте намъ жить общей жизнью съ остальной Россіей, и имѣемъ, что когда эта жизнь будетъ улучшена тамъ, то ее улучшить и у насъ. Если же мы будемъ создавать сепаратный земельный законъ, то едва ли мы скоро его получимъ, а когда получимъ, то невозможно, что онъ окажется меньше хуже того, который въ тоу времени будетъ имѣть остальная земская Россія, и жить тогда это имѣетъ будетъ трудно, т. е. намъ могутъ сказать — мы просимъ сепаратный законъ, его получимъ, что же намъ еще надо? Вотъ эти соображенія и заставляютъ насъ, большинство, настаивать на земельной реформѣ по Положенію 1890 года.

Баллотировка.

Делегатскій Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложенія большинства и меньшинства по вопросу о дѣлѣ. Большинство 63 противъ 39 и при 5 воздержавшихся въ пользу предложенія большинства Положенія 1890 г. — конституцион-

Закавказья. Мы чрезвычайно отрадно отметили пламенность и спонтанный характер ваших трудов и то, что вы не забыли наших слов и первого моего обращения къ вамъ. Все это даетъ намъ право надѣяться на плодотворную дальнейшую совместную нашу работу на пользу столь дорогого намъ края. Еще разъ отъ всего сердца благодарю васъ и, закрывая совѣщаніе, говорю вамъ, господа. «До свиданія», такъ какъ надѣюсь, при обществѣ края, увидѣть васъ на мѣстахъ вашей постоянной дѣятельности».

Русская печать о кавказск. земствѣ.

Русская прогрессивная печать единодушно подчеркнула всѣ отрицательныя стороны домогательства дворянско-землеуладѣльческаго блока, игравшаго преобладающую роль въ земскомъ совѣщаніи въ Тифлисѣ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе яркая передовица газеты «Рѣчь».

«Путь, который избранъ образованными въ совѣщаніи грузино-мусульманскими дворянскими большинствомъ, нельзя признать правильнымъ. Онъ не приведетъ къ цѣли, не дастъ Кавказу немедленнаго земства, какъ намъно рассчитываютъ грузинские дворяне и мусульманские беки, а въ то же время внесетъ смуту въ общественное сознаніе».

Национальныя интересы стали для Кавказа преобладающими, и было бы безполезно игнорировать этотъ фактъ. Соревнованіе, если не прямая борьба, между армянами, грузинами и мусульманами, даетъ себя чувствовать во всякомъ кавказскомъ дѣлѣ. Земскій вопросъ могъ, понятно, только обострить это положеніе. Еще до созыва совѣщанія въ кавказской печати велась ожесточенная полемика на тему о грузино-мусульманскомъ сближеніи для борьбы съ армянами. Нею было, что главной платформой для новаго созиданія грузино-мусульманскаго блока и явится вопросъ о земствѣ для Закавказья.

Такъ оно и оказалось. Уже до открытія земскаго совѣщанія въ средѣ его участниковъ образовалось сплоченное большинство изъ грузинскихъ и мусульманскихъ дворянъ, которое нынѣ и диктуетъ совѣщанію свою волю. Национальный моментъ осложнился: такимъ образомъ еще сословнымъ, Националистическая реакція была усилена реакціей спеціально дворянской».

Грузино-мусульманское большинство этого блока выработало программу, которая сводится къ тому, чтобы: 1) ввести въ Закавказья земское Положеніе 1890 г.; 2) установить земельный цензъ; 3) опредѣлить размѣръ ценза согласно закона 1890 г.; 4) провести реформу въ порядкѣ 87-й статьи основнаго законодѣла.

«Первые три пункта этой программы уже проведены грузино-мусульманскимъ блокомъ черезъ совѣщаніе большинствомъ 60—70 голосовъ противъ 20—30. Очередь за послѣднимъ, четвертымъ. Если тифлисское совѣщаніе вынесетъ, дѣйствительно, пожеланіе, чтобы законъ о земствѣ былъ проведенъ по ст. 87-й и обходъ Гос. Думы, собирающейся черезъ двѣ недѣли, это будетъ явленіемъ безпримѣрности въ нашей общественной жизни. Самая безпримѣрность его и тау блокъ оскорбительности для русскаго народа свѣдѣтельствуетъ о томъ, что грузинскіе князья и мусульманскіе беки сами не вѣрятъ въ правоту и силу своего

дѣла, убѣждены, что русское общественное мнѣніе не согласится предоставить въ ихъ полнѣе распоряженіе интересы демократическихъ массъ населенія Кавказа».

Грузино-мусульманскій блокъ, защищая свои сословные интересы, доставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣйшее торжество и ихъ національнымъ стремленіямъ.

«У третьей крупной кавказской народности, армянъ, дворянское сословіе весьма малочисленно, и потому однимъ только установленіемъ сословнаго ценза грузинскіе и мусульманскіе дворяне сразу обезпечиваютъ за собой господство надъ всѣми остальными населеніемъ улада, совершенно не считаясь ни съ его численностью, ни съ отношеніемъ земельных владѣній и проч.»

Доводъ о срочности и неотложности реформы, приводимый, какъ мотивъ для обращенія къ ст. 87-й, звучитъ неискренне и фальшиво. Дѣло не въ срочности, а въ убѣжденіи, что земскій проектъ, построенный на феодальныхъ началахъ, не истощитъ сочувствія даже въ четвертой Гос. Думѣ Гос. Дума, когда правительство не ставитъ ей препятствій, можетъ работать быстро. Введеніе земствъ по окрестностямъ вошло въ программу прогрессивнаго блока, составляющаго большинство Гос. Думы. Поэтому, если правительство срочно выработаетъ проектъ земской реформы на Кавказѣ, онъ въ Гос. Думѣ не задержится. Но само собою разумѣется, что Гос. Дума постарается по мѣрѣ возможности усовершенствовать законопроектъ.

Земское положеніе 1890 года признано уже непригоднымъ и для Россіи, гдѣ дворянство въ прошломъ играло значительную культурную роль. Нельзя безъ поправки истины утверждать, что обломки многочисленныхъ мелкихъ грузинскихъ княжескихъ родовъ, а тѣмъ болѣе татарскіе ханы, могутъ претендовать на большія культурныя заслуги. Сословное начало, вообще отпавшее въ Россіи, мѣняе всего можетъ быть воспріято и реставрируемо на Кавказѣ. Грузино-мусульманскій дворянскій блокъ, пытаясь подѣлить видомъ земской реформы возстановить свое господство, отходящее въ вѣчность послѣ отпаденія на Кавказѣ русской властью крѣпостного права, рискуетъ скомпрометировать самую земскую идею. Огромный вредъ дѣлау окрестнаго самоуправленія уже приносилъ тѣ господа изъ тифлискаго совѣщанія, которые вызвали тѣмъ ст. 87-й».

Эта объективная статья вызвала въ «Петроградскихъ Вѣдомостяхъ» волю негодовавшаго нѣкоего Иванова. «Освѣдомленный» авторъ находитъ, что обезужденіе вопроса о земствѣ въ Тифлисѣ «проходитъ гладко, не вызывая особахъ национальныхъ трений, благополучно обходитъ всевозможныя мелкія препятствія практическаго характера» (!) и др.

Большого шума поднимать армянское общество не могло, такъ какъ, во-первыхъ, оно слишкомъ занято правовой трагедіей турецкихъ армянъ, и, во-вторыхъ, армяне увѣрены, что Государ. Дума дастъ Закавказью такое земство, которое будетъ удовлетворять и интересы армянскаго народа.

Послѣ ряда выпадовъ противъ «Рѣчи» авторъ восклицаетъ:

«Кто виноватъ въ томъ, что на Кавказѣ 5.000.000 грузинъ и мусульманъ и всего только 1.700.000 армянъ (вмѣстѣ съ беженцами изъ Турціи)? Чѣмъ виновата Россія, что армяне не создали у себя большого дворянскаго класса?»

Вотъ до какой чудовищной цифры довелъ авторъ количество грузинъ на Кавказѣ, меж-

ду тѣмъ какъ то еще до войны по офици-
альнымъ даннымъ Кавказскаго календаря
количество всѣхъ грузинскихъ племенъ, вклю-
чая и грузино-мусульманъ, не превышало
числа армянъ на Кавказѣ. И для доказа-
тельства своей мысли цитируя собрата
«Петр. Вѣд.» известную «Закавказскую
Рѣчь», онъ приходитъ къ выводу, что упрекъ
въ націонализмѣ и ословности

«можетъ быть посланъ небольшой группѣ одной
национальности, лѣбствующей постои противъ боль-

шинства, объединеннаго сознаниемъ важности земской
идеи».

Постъ иголаго ряда другихъ выпадовъ
противъ «Рѣчи» и кадетовъ, обвинений чуть
ли не въ провокаторствѣ, въ «срывахъ» зем-
скаго совѣщанія и т. д. авторъ находитъ, что

«еще болѣе странны и заподочны опасенія бы-
страго введенія земства на Кавказѣ въ порядкѣ 87-й
статьи основныя законы».

Чего она боится?»

Эта мысль краснорѣчивѣе всякихъ словъ
характеризуетъ автора статьи...

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Официальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.
ЗА ВЕДѢАЮ.

17-го мая.

Безъ перерыва.

18-го мая.

На Діарбекирскомъ направленіи 15-го мая
турки повели наступленіе со стороны Огюта
на Харха-Базаръ (Каржа-Базаръ), при чемъ
часть турокъ заняла Ганиреть. Наши войска,
перейдя въ наступленіе, выбили противника:

19-го мая.

На Байбуртскомъ направленіи значитель-
ныя силы турокъ произвели въ ночь на 17-е
мая три атаки на одинъ изъ нашихъ участ-
ковъ, но вынуждены были отойти обратно
исключительно выдержаннымъ огнемъ нашей
пѣхоты.

Въ то же время крупныя силы непріятеля
повели наступленіе въ охватъ нашего высту-
па у Мамахатунъ. Мамахатунъ былъ нами
оставленъ послѣ уничтоженія моста.

На Діарбекирскомъ направленіи наступ-
леніе непріятельской пѣхоты и курдской кон-
ницы было отбито огнемъ.

Наша подводная лодка во время крейсер-
ства потопила 5 парусныхъ шхунъ и одну
привела въ Севастополь. Лодка подверглась
безрезультатной атакѣ гидронавигатора.

20-го мая.

Безъ перерыва.

21-го мая.

На Діарбекирскомъ направленіи въ долину
Бингельсу наши части успѣшно отбили на-
ступленіе турокъ.

Противникъ потерпѣлъ неудачу въ трех-
дневномъ бою подъ Ревандузомъ и отошелъ
изъ занятой укрѣпленную позицію къ западу
отъ Ревандуза.

22-го мая.

19-го мая, вечеромъ, турки, при поддерж-
кѣ артиллеріи, повели энергичное наступле-
ніе на высоту юго-западнѣ Ениксея (Эр-
зинджанское направленіе), но были остано-
влены огнемъ и отойти назадъ.

Южнѣ Ениксея, на склонахъ горы Дурна-
гель, наши части, сбивъ турокъ, продвину-
лись впередъ.

23-го мая.

На Эрзинджанскомъ направленіи турки нѣ-
сколько разъ переходили въ наступленіе
значительными силами, но успѣха не имѣли:

Бой вблизи Барнакабанскаго шоссе продол-
жается:

У Ревандуза также идетъ бой.

Наши части нанесли большія потери кур-
дамъ. Одной изъ нашихъ колоннъ найдены
два зарытыхъ горныхъ орудія.

Сосредоточеніе турокъ у Эрзинджана.

По свѣдѣніямъ газеты «Morning Post» отъ 11
мая, турки сосредоточили у Эрзинджана отъ 80 до
100 тысячъ человекъ. Находящаяся же въ Хандутъ
значительная сила турокъ является стратегиче-
скимъ резервомъ.

«Орхонъ» сообщаетъ, что въ мѣстностяхъ Хутъ
и Садунъ осталось въ живыхъ много армянъ. Въ
настоящее время ихъ въ Муншъ собралось до 15.000
человекъ. Какъ городъ, такъ и селенія превращены
въ развалины. Въ Муншъ осталось всего 150 домовъ
и то—турецкихъ. Разрушены и курдскія селенія. На
пути въ Муншъ, близъ сел. Хандикъ, въ бѣженствѣ
напало 400 вооруженныхъ курдовъ, и только послѣ
четырёхчасового боя бѣженцамъ удалось пробиться.
Курды оставили на мѣстѣ до 40 труповъ и 300 го-
ловъ скота. Бѣженцы потеряли двухъ убитыхъ при
четырёхъ раненыхъ.

Смерть Кери.

Эпиграфъ (По телеграфу).

«Въ бою подъ-тъ неумо-
лимый Кери».

Телеграфъ намъ привнесъ печальную вѣсть о смерти неизвестнаго Кери, одного изъ активныхъ борцовъ за освобождение турецкихъ армянъ. Кери-Фархатъ-Аршакъ, начальникъ армянской дружины — уроженецъ Эрзерума. Онъ принималъ активное участие въ революціонномъ движеніи въ Турціи съ самаго его начала—съ 90-хъ годовъ. Впервые онъ въ качествѣ воина участвовалъ въ походѣ Кукурчана; во время боковой рѣни онъ находился въ районѣ Карина (Эрзерума) и помогалъ Араму Арамяну и его товарищамъ.

Въ 1904 году во время Сасунскаго восстанія онъ состоялъ начальникомъ хозяйственной части.

Въ періодъ персидской репрессіи въ 1908—09 г. онъ заперся въ вѣстѣ съ Саттаръ-ханомъ Тавриза. После прибытія въ Тавризъ Ефрема, онъ присоединился къ его карательному отряду, и отправился въ Горадизъ, а после его смерти, онъ былъ назначенъ начальникомъ персидскихъ войскъ. Онъ награжденъ высшими персидскими орденами.

Съ началомъ русско-турецкой войны онъ сталъ во главѣ армянской дружины. Эта дружина совершила геройскіе подвиги. Въ дѣлѣ занятія В. дружина Кери сыграла видную роль. Онъ первымъ проникъ въ В., занялъ эту укрепленную позицію и держалъ у края 4 орудія. Затѣмъ онъ двинулся до С. и принималъ участіе въ бояхъ въ районѣ Б. и Д.

Войсковые товарищи Кери офицеры военными начальниками: онъ получалъ ибнѣзскія орденскія и полковскія знаменъ доблестныхъ воиновъ, что во время главныхъ боевъ и въ его распоряженіи были артиллерійскія и кавалерійскія части.

Въ дѣлѣ Кери армянскій народъ гордится однимъ изъ своихъ лучшихъ сыновъ, а армянскія дружины—одного изъ лучшихъ своихъ вождей.

Погосъ Минасянъ Тютюджанъ.

Погосу Минасяну Тютюджану 12 лѣтъ. Отецъ убитъ въ прошломъ году во время рѣни въ Трапезунтѣ, его мать, сошедшую съ ума, также убили. Мальчикъ вѣлъ въ себѣ турецкій фелдшалькскій по имени Буарзакъ и называлъ Никетъ.

Послѣ занятія Эрзерума турки начали переселяться въ Самсунъ и другіе города. Буарзакъ съ Никетомъ ѣхалъ на какой-то лодкѣ, машина которой испортилась у города Орта. Погосъ Тютюджанъ и его товарищи Суренъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, ѣхали съ лодки. Черезъ день они прибыли въ Орту и, взявъ свои са турки, убили турецкихъ солдатъ, перенесли ихъ въ Трапезунтъ, гдѣ они думали жить обѣщанно у какого-либо христіанина. Но, считая, что черезъ русскій консулъ захватятъ эти люди, а дѣтей вѣстѣ съ турками доставятъ въ Новороссію. Погосъ расхвывается ужасными подробностями. После его обращенія къ жупандавости закончившіе отношенія піяныя ребята хотѣли убить его съ целью устранить законнаго наследника, но не успѣли убить армянскаго мальчика, который послѣ погрома одѣвалъ одежду Погоса.

Армяне и война.

Награды и отличія.

На Петроградскомъ армянскомъ съѣздѣ, членъ Госуд. Думы Пападжановъ съелъ своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ собраніемъ о героическомъ участіи въ войнѣ не только армянскихъ добровольческихъ дружинъ, но и нижнихъ чиновъ и офицеровъ-армянъ, дерзнувшихъ въ рядахъ регулярныхъ русскихъ войскъ. Къ этому свидѣтельству присоединяемся и мы. Не имѣя возможности привести полный списокъ армянъ-офицеровъ, получившихъ боевыя отличія, ограничимся пока именами нѣкоторыхъ изъ нихъ: удостоенныхъ, по приговору Георгиевской Думы, награжденія орденомъ св. Георгія 4-ой степени. Офицера эти—ген.-майоръ Оэма Назарбековъ, полковники Шелковниковъ, подполковники: Селиковъ, Делухановъ и Хансаламовъ, капитанъ Мамлянцъ (убитъ), поручики: Медикъ Шахназаровъ и Махтеен-Бабалянцъ и подпоручики: Саркисъ Вартановъ (убитъ) и Теръ Аракелианцъ.

Высочайшимъ приказомъ 17 апрѣля сего года произведены за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, изъ подполковниковъ въ полковники командующій 3-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ полкомъ, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности, Михаилъ Васильевичъ Арешевъ.

Доброволецъ французской арміи Мармарянъ.

Съ удовольствіемъ мы печатаемъ полученныя нами изъ достовернаго источника свѣдѣнія объ одномъ молодомъ человѣкѣ армянинѣ, который теперь служитъ въ качествѣ добровольца во французской арміи и дѣлаетъ честь какъ своему, такъ и армянскому имени.

Этотъ молодой человѣкъ, Мармарянъ, уроженецъ Кавказа, изъ города Батума, окончилъ юридическій факультетъ Парижскаго университета и по полученіи диплома жилъ со своей семьей въ Парижѣ. Сейчас же послѣ объявленія войны онъ вступилъ во французскую армію и послѣ многихъ подвиговъ, былъ отправленъ въ Салоники. Здѣсь онъ удостоился упомянанія его фамиліи въ приказѣ по арміи ген. Сарайля и получилъ croix de guerre avec palme.

Одной изъ причинъ, такой высокой оцѣнки были слѣдующій фактъ.

Однажды главнокомандующему союзной арміей хотѣлось захватить въ плѣнъ нѣсколько болгаръ, чтобы узнать о томъ, что происходитъ по ту сторону отъ французскихъ линій. Г. Мармарянъ явился за исполненіе этого опаснаго порученія; ему удалось продвинуться за французскую линію на разстояніе 40 километровъ и, захвативъ 3 болгаръ въ плѣнъ, онъ привелъ ихъ во французскую армію. Принимая во вниманіе его армянское происхожденіе, штабъ отнесся очень сочувственно къ армянамъ, нашедшимъ убѣжище въ Салоникахъ.

«Арменія».

Д-ръ Багдасарянъ.

Насъ посѣтилъ д-ръ Багдасарянъ, который съ начала войны служилъ во французской арміи; онъ персидско-подданный, уроженецъ Тавриза. Онъ участвовалъ во многихъ битвахъ, нѣсколько разъ былъ раненъ, и послѣ выздоровленія возвращался на фронтъ. Въ последнее время онъ участвовалъ при Верденскихъ бояхъ. Д-ръ Багдасарянъ съ большой тихой охотой отзывается о храбрости, стойкости и стратегическомъ искусствѣ французской арміи и выражаетъ полную увѣренность въ конечной побѣдѣ союзниковъ.

«Арменія».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Посѣщеніе русской делегаціи армянами.

Русскую делегацію посѣтила армянская депутація. Президентъ послѣдней, Григоръ, привѣтствовалъ делегацію рѣчью, въ которой онъ, между прочимъ, сказалъ: «Мы, пользуясь плодами свободы въ Англіи и Россіи, возносимъ молитвы о томъ, чтобы дружба этихъ народовъ, омытая кровью сотенъ тысячъ людей, оставалась навсегда прочною связью, обеспечивающею всеобщій миръ. Мы, армяне, представляющие здѣсь армянъ четырехъ концовъ свѣта, говоримъ отъ имени армянъ Великобританіи, Падія, Турціи, Явы, Персіи. Мы не являемся безмолвными зрителями мировой трагедіи. Наши сыны, наши отцы борются за общее дѣло союзниковъ. Мы горды участіемъ въ войнѣ нашихъ соотечественниковъ на Кавказѣ и въ Турціи, помогающихъ Россіи. Мы сдѣлали бы все возможное, чтобы облегчить положеніе нашихъ бѣженцевъ, но увы! Мы жадно схватываемъ каждое слово объ Арменіи,

сказанное въ вашемъ парламентѣ, и мы благодаримъ васъ, мы благодаримъ Бога за то, что Онъ далъ вашей арміи сокрушить преслѣдователей нашего народа. Мы вѣримъ въ окончательное устройство Арменіи. Мирный цвѣтущій Кавказъ дастъ цвѣтущую Арменію. Всѣ колоніи, сами представляемыя, направятъ съ надеждою на защиту Россіи страждущаго народа, прошлое которое восходитъ до сѣверныхъ вершинъ Арарата. Отъ Россіи придетъ желанное освобожденіе, и мы увѣрены, что оно придетъ скоро!»

Протопоповъ въ отвѣтной рѣчи выразилъ надежду на побѣду союзныхъ армій, борющихся за справедливость и свободу притѣсняемыхъ народовъ. Сердце Монарха, символизирующее чувства всѣхъ Его подданныхъ, должно заботь объ ихъ свободѣ и благосостояніи.

Гурко говорилъ о томъ, что всѣмъ народамъ Имперіи будетъ обеспечено спокойное житіе и процвѣтаніе.

Высокое назначеніе.

Первый секретарь посольства въ Вашингтонѣ, ст. сов. въ званіи камергера Лорисъ-Меликовъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и генеральнымъ консуломъ въ Бангкокѣ, съ предоставленіемъ ему лично званія чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при его величествахъ короля сямскомъ и съ оставленіемъ его въ придворномъ званіи.

Г. Н. Лорисъ-Меликовъ принадлежитъ къ древнему роду меликовъ-лоріискихъ (Борзанинскій уѣздъ, Тифлисская губ.) и приходится родственникомъ покойному графу М. Т. Лорисъ-Меликову, герою послѣдней русско-турецкой войны и министру въ царствованіе Александра II. Образованіе свое молодой дипломатъ получилъ въ Императорскомъ Александровскомъ Лицѣѣ.

Отъѣздъ армянъ изъ Румыніи.

Въ виду того, что румынское правительство потребовало отъ проживающихъ тамъ армянъ или записываться въ армию или уѣхать, то армяне начали массами переселяться въ Россію.

Поѣздка Бэкстона.

Лондонская делегация во главѣ съ Бэкстономъ отправилась въ Эчмиадзинъ, чтобы представиться Верховному Католикусу. Оттуда она направится въ Алашкертъ, Хиньсь, Мунгъ и Ванъ. «Ванъ-Тоспъ».

Ходатайство турецкихъ армянъ.

Изъ Широва гг. Сукіасянцъ и Минасянцъ просятъ главноуполномочен. канц. союза городовъ А. И. Хатисова поддержать предъавленное по телеграфу ходатайство Намѣстнику Кавказскому объ образованіи дружины изъ находящихся въ Сибири плѣнныхъ турецко-подданныхъ армянъ. «К. Сд.»

Театръ и искусство.

Въ воскресенье, 22 мая по случаю 25-лѣтія со дня кончины знаменитаго композитора-драматурга — гордости армянской литературы Пароняна, бакинскимъ кружкомъ по организациіи народныхъ спектаклей подъ управленіемъ арт. Альмы Сифразянцъ, при участіи заслуженнаго комика г. Вруйръ и др. артистовъ, былъ поставленъ спектакль. До начала спектакля съ жванью и творчествомъ А. Пароняна ознакомили публику гг. Е. Палянъ, Вруйръ и др., послѣ чего представлена была одна изъ лучшихъ комедій знаменитаго драматурга «Высокопочинныя попрошайши», въ которой роль Абиссогомы-Аги исполнялъ заслуженный комикъ артистъ г. Вруйръ, который являлся создателемъ какъ этой роли, такъ и друг. типовъ Пароняна. Спектакль состоялся въ залѣ арм. Человѣкол. о-ва.

Письмо въ редакцію.

Г.

М. г., г. Редакторъ!

Въ печати появилось сообщеніе о похищеніи изъ цѣвочнаго кіоска Армянскаго вечера денегъ, вырученныхъ съ аукціона и продажи цѣвочъ.

Въ дополненіе къ этому сообщенію не откажите помѣстить слѣдующее. Злоумышленникъ, Яковъ Васильевичъ Стермаховъ, похитившій изъ кіоска 800 рублей задержанъ полиціей и привозклется къ отвѣтственности по 3 ч. 1655 ст. Ул. о Нак. и 169 ст. Уст. о Нак.

Въ цѣлѣхъ покрытія похищенной суммы, Правленіе Общества подъ назв. Касса Взаимопомощи учащихся Армянъ въ высшихъ учебн. завед. гор. Москвы приняло, во-первыхъ, отъ Н. А. Шапошниковой 300 рублей въ счетъ возмѣщенія похищенныхъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи цѣвочъ, 100 руб. отъ Л. Г. Халатова и вынесло, во-вторыхъ, слѣд. резолюцію: Выслушавъ отчетъ и докладъ по устройству Армянскаго вечера Правленіе утверждаетъ отчетъ, по поводу же пропажи части денегъ, вырученныхъ съ аукціона, выноситъ постановленіе принять отвѣтственность за пропажу денегъ за правленіемъ состава времени устройства вечера и возложить возмѣщеніе понесеннаго убытка на всѣхъ членовъ правленія, состоявшихъ тогда въ правленіи, изъ личныхъ средствъ.

Тов. председателя П.—ѣд М. Абигянцъ.

Тов. секретаря С. Зогарьянцъ.

П.

М. г., г. редакторъ!

Находясь въ настоящее время въ Эривани коммерсанты — турецкіе армяне, въ большинствѣ уроженцы Битласа, Багдада, Алашкерта и Каракилеса, принимая во вниманіе общее положеніе турецкихъ армянъ и разореніе ихъ хозяйства, а также и то обстоятельство, что торговый классъ не принимаетъ участія черезъ своихъ представителей въ общественной жизни, что его активное участіе въ великомъ дѣлѣ возстановленія Арменіи необходимо, выбрали изъ своей среды комиссію въ составѣ 5-ти лицъ, которая уполномочена представлять турецко-армянскій торговый классъ на общенациональныхъ сѣздахъ, а также во всѣхъ собраніяхъ.

Выборы были удостоены одобренія Его Святейшества Католикоса. Эта комиссія настоящимъ своимъ заявленіемъ сѣлалась поставитъ объ этомъ въ извѣстность всѣмъ русскимъ и иностраннымъ учрежденіямъ и комитетамъ, связанные такъ или иначе съ національнымъ дѣломъ турецкихъ армянъ, а также коммерсантовъ турецкихъ армянъ.

Писема проситъ направить въ комиссію по адресу Эриванскаго епархіальнаго начальника.

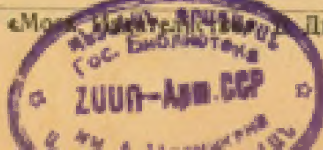
Отъ имени Правленія Союза турецко-армянскихъ коммерсантовъ.

Предсѣдатель Ав. Терзибашьянъ.

Секретарь Н. Мирзаханьянъ.

Эривань.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный литературный, политический и общественный журналъ

„Тохутъ“ (Колокiя)

(3-й годъ издакiя).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—5 рубл., на $\frac{1}{2}$ года—
2 р. 50 к., на 1 мѣс.—50 к.

Отдѣльный номеръ журнала—12 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦIИ: Нахичевань—Донъ, 12
линия № 5. Подписную плату переводить
на имя Аракеда Аракедяна, Ростовъ на
Дону, Старо-Почтовая ул., № 128.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ АРМЯНСКIЙ ЖУРНАЛЪ

„ГЮХАТНЕСЪ“

(СЕЛЬСКIЙ ХОЗЯИНЪ)

(6-й годъ изданiя)

Редактируемый Агрономомъ А. Сагакянъ,
предсѣдателемъ Тифлискаго Армянскаго
Сельскохозяйственнаго и Кустарнаго Об-
щества.

Въ журналѣ принимаютъ участiе видные армянскiе
агрономы и экономисты.

ВЪ 1916 Г. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ
нѣсколько бесплатныхъ приложенiй по
сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.

Подписная цѣна на 1 годъ—3 рубля,
на $\frac{1}{2}$ года—1 р. 50 к.,
на мѣсяцъ 30 коп., за границу—на годъ 5 руб.,
на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к. отдѣльный номеръ—10 к.

АДРЕСЪ РЕДАКЦIИ И КОНТОРЫ:

Тифлисъ, Контора Армянскаго Сельско-хозяйств.
Общества, для журнала „ГЮХАТНЕСЪ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 г.

на ежедневную, литературную, политическую
и общественную газету

45-й годъ. МШАКЪ 45-й годъ.

Основатель Гр. АРЦРУНИ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

12 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
10 руб.	9 руб.	8 руб.	7 руб.	6 руб.
5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
5 руб.	4 руб.	3 руб.	2 руб.	85 коп.

Въ Америку 6 доллар. Въ Европу 32 франка.
Въ Персiю и Индiю 12 руб.

Объявленiя принимаютъ на всѣхъ языкахъ,
плата: за строку (петица) на первой стр.
20 коп., на послѣдн. 10 коп.

Газета имѣетъ собствен. корреспондентовъ въ столицахъ
Европы, а также въ Америкѣ, Египтѣ, Персiи и Индiи.

Адресъ редакцiи: Тифлисъ, редакцiя „МШАКЪ“.

Письма принимать: Piffis, Rédaction du journal
„M S H A K“.

Редакторъ-Печатель А. Б. Аракелянъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на ежедневную армянскую общественную, ли-
тературную и политическую газету

„ОРИЗОНЪ“

(8-й годъ изданiя).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССIИ

на 12 мѣс.	на 10 мѣс.	на 8 мѣс.	на 7 мѣс.	на 6 мѣс.
10 руб.	9 руб.	8 руб.	7 руб.	6 руб.
на 5 мѣс.	на 4 мѣс.	на 3 мѣс.	на 2 мѣс.	на 1 мѣс.
5 руб.	4 руб.	3 руб.	2 руб.	1 руб.

За границу—на годъ 12 руб. $\frac{1}{2}$ года—
7 руб. Допускается разсрочка платежа:
въ началѣ года—4 руб., къ 1 мая—
4 руб., къ 1 сент.—2 руб.

Объявленiя принимаютъ на всѣхъ языкахъ; плата за строку
(петица) на первой стр. 10 коп. на послѣд. 5 коп.

Собств. корреспонденты въ Петербургѣ, Москвѣ, Нахичеванѣ
и Д., Тегеранѣ, Ташкентѣ, Влскѣ и въ крупныхъ центрахъ Европы
и Америки, а также во всѣхъ уголкахъ Кавказа.

Адресъ Редакцiи и Конторы:

Тифлисъ, ред. „Оризонъ“

Сололанская ул., д. № 6, кв. 1.

Имѣя постоянного Представителя въ Копенгагенѣ

СОЛИДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА,

принимаетъ порученія торгово-промышленнаго и технического характера изъ Даніи, Швеціи и Норвегіи.

==== НА СКЛАДЪ ВЪ МОСКВѢ ИМѢЮТСЯ: =====

нефтяные двигатели, локомобили, мельничныя машины, лѣсопильные рамы, ремни, стиральныя машины, дезинфекціонныя аппараты, корундовые круги, электрическія лампочки, шариковыя подшипники, огнетушители, ремни и проч. техническіе товары и машины.

Съ запросами обращаться: Москва, Почтовый ящикъ 885.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 г.

на ежемѣсячный литературный, научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЯ ЗАПИСКИ“

4-й годъ изданія.

ПЕТРОГРАДЪ.

ВЫШЕЛЪ № 3.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Сны. — Разсказъ. Ив. Бунина. 2) Пѣсни невинности. — Стихотворенія. Вильяма Базма, переводъ Маршана. 3) Ярѣ. — Повѣсть. Часть II изъ Сергія Есенина. 4) Стихотворенія. — Марины Цветаевой. 5) Шпага кавалера. Пѣснь изъ 3-хъ дѣйствій. М. Левбергъ. 6) Искусство сцени. — М. Шагининъ. 7) Московскіе театры. — Я. Тугендхольда. 8) По выставкамъ. — М. Пунина. 9) Русскіе ученые о наукѣ и ея значеніи. — П. Юшкевича. 10) Национальное въ интернаціонализмъ. — Е. Сталинскаго. 11) Национальная политика въ Сибири (Окончаніе). — Дм. Иллариона. 12) Московскія письма. II. Съѣзды. — В. Зензинова. 13) Испанія во время войны. — Б. Кржевскаго. 14) Соціальныя характеристики вѣнцеской Европы. — Александрова. 15) Тридцать лѣтъ назадъ и теперь. — В. Водовозова. 16) Библиографія.

Изъ содержанія слѣдующей книги: (выйдетъ въ концѣ мая). 1) Африка. — Разсказъ Е. Замятина. 2) Калина въ саду. — Повѣсть. А. Новикова. 3) Ярѣ. — С. Есенина. 4) Великодушный влюбленный. — Новелла. Сервантеса. 5) Интернационализмъ. — Романъ Роллана. 6) Стихотворенія. — Г. Адамовича, Е. Цедербаума, К. Липскерова. Статьи: 7) Военно-промышленная организація и демократія. — Б. Воронцова. 8) По теченію. — Н. Огановскаго. 9) Почему бѣженцы не работаютъ. — Г. Штейнберга. 10) Тренинги и каушны. — Югурты. 11) О дѣтскихъ рисункахъ. — Я. Тугендхольда. 12) Загадка жизни. — П. Шмидта. 13) Наканунѣ коммерческой войны (пѣснь изъ Англіи). — В. Керженцева. 14) Новая попытка интуитивной философіи. — С. I. Гессена. 15) Тайный голосъ Шекспира. — А. Смирнова. 16) Сервантесъ и его новеллы. — Б. Кржевскаго. 17) О драмѣ Сервантеса. — А. Гвоздева. 18) Иностранная жизнь. — И. Брусиловскаго. 19) Хроника внутренней жизни. — Д. Заславскаго и др.

По подписной цѣнѣ на 1916 г. съ доставкой и пересылкой на годъ 7 р., 6 мѣс., 4 р., 3 мѣс., 2 р. 25 к. Подписка принимается: Главн. Конторѣ журнала Петроградъ, Загородный пр., 21 и въ крупныхъ книжн. магаз. Издательница С. И. ЧАЦКИНА.

ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ

ЛѢТОПИСЬ

ПРИНИМАЕТСЯ

ТОЛЬКО со 2-й ЧЕТВЕРТИ ГОДА

(съ апрѣля мѣсяца), такъ какъ журналъ выходитъ 3 раза въ годъ (за январь, февраль и мартъ) разово. Новые подписчики, внесшіе подписку за 1916 г., получаютъ съ 1-го апрѣля до конца 1916 года, изучаютъ первыя главы (I—IV). Въ людяхъ М. Горькаго бесплатно.

Подписная цѣна: на 1 м. — 1 р., на 3 м. — 3 р., на 6 м. — 6 р., на 9 м. — 9 р.

Вышла апрѣльская книга.

СОДЕРЖАНИЕ: М. Горькій. Въ людяхъ. — В. Крепей. Искусство писать. — Е. Замятинъ. Богъ. Дьяволъ. Пѣснь. — Т. Шагининъ. Въ заглавіи. — Левъ Толстой. Разсказъ о каторжн. — Федоровъ. — Ив. Бунина. Стихотворенія. М. Гольдшмидтъ. Бары. — Г. Онуфри. Марк Снегидовъ. — В. Брюсовъ. Сонетъ Х. Шекспира. А. Богдановъ. Мирные преданія. — Проф. Т. Вульфъ. Ресурсы русскія души. — Ю. Каминевъ. Крушеніе интернаціонализма. — Ник. Сухановъ. Исторія Россіи въ войну. — В. Базаровъ. Заключеніе перестрой. — А. Левицкий. Марк Снегидовъ. — А. Смирновъ. Творчество души. (В. Шекспиръ). — В. Волгинъ. Война и близкіе люди. — Е. Паминъ. Пѣснь изъ Франціи. С. Самойловъ. Астрійскія пѣснь. Мик. Павловичъ. Богдановъ изустри въ Франціи. — В. Симильонъ. Пѣснь изъ иностранца. — А. Ерманскій. Мобилизація, да во та. Библиографія.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Бом. Монетная, 18. Телеф. 108-91.

Издатель А. Н. Тихоновъ. Редакторъ О. Радзисевскій.

ПОЛНЫЙ

РУССКО-АРМЯНСКІЙ.

(Цѣна 8 р., въ перепл. 9 р. 50 к. и 10 р.)

И

АРМЯНО-РУССКІЙ.

(Цѣна 6 р., въ перепл. 7 р.)

СЛОВАРИ

А. Дагбашяна.

Продаются послѣдніе экземпляры.

Обращаться къ А. ДАГБАШЯНУ. Въ г. Тиф. лѣсъ, Соловьевская, 14.